

ДЕТЕКТИВ С ШОКИРУЮЩИМ ФИНАЛОМ

ТЬМА

ОНА НЕ СНАРУЖИ,
А ВНУТРИ
НАС

ДОКТОР АГАПОВ

Разрыв шаблона. Детектив с шокирующим финалом

Вадим Агапов

Тьма

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Агапов В. Ф.

Тьма / В. Ф. Агапов — «Эксмо», 2021 — (Разрыв шаблона.
Детектив с шокирующим финалом)

ISBN 978-5-04-119611-0

В маленьком захолустном поселке с настораживающим названием Тьма объявился некий гуру и целитель Блинов, на чудотворных сеансах которого местный дом культуры заполнялся битком. О чудесном целителе узнала молодая журналистка из Питера Анастасия и решила взять у него интервью. Последний раз ее видели на сеансе, который закончился в девять вечера. Но в отель девушка не вернулась. А через два дня ее тело обнаружили в лесу... Частный детектив Арсений Строганов и его верный друг доктор Агапов отправляются в Тьму расследовать убийство. Очень скоро детективы убеждаются, что Тьма скрывает множество других загадок и зловещих тайн. Но чем вся эта история закончится – никто даже близко предположить не мог...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-119611-0

© Агапов В. Ф., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Новый год	6
1 января, среда	7
2 января, четверг	8
3 января, пятница, 07:40	10
Пятница, 10:10	12
Пятница, 11:00	18
Пятница, 15:30	27
Пятница, 17:00	30
Пятница, 19:30	35
Пятница, 21:30	39
Суббота, 00:30	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Вадим Фридрихович Агапов

Тьма

*Черствость и сила – спутники смерти.
Из кинофильма «Сталкер» (режиссер А. Тарковский, сценарий
братьев Стругацких)*

*Но больше всего я боюсь тьмы, потому что во тьме все
становятся одинаково серыми.
Братья Стругацкие «Трудно быть Богом»*

© Агапов В.Ф., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Новый год

Президент закончил поздравительную речь, кремлевские куранты стали отбивать полночь, и в страну вместе с гимном, льющим из миллионов телевизоров, пришел Новый год. Традиция! Лет ей больше, чем мне. И она создает иллюзию постоянства и спокойствия.

Мы с женой и детьми обожаем Новый год, а этот, наступивший, – особенно. Причина тому проста: каким-то мифическим образом мне не нужно было идти на дежурство в реанимацию ни 31 декабря, ни, что было бы еще хуже, первого января! И я даже (о чудо!) неожиданно оказался в небольшом отпуске, совпавшем с новогодними бесконечными каникулами, когда все нормальные люди по всей стране заслуженно отдыхают, а сотрудники больниц «Скорой помощи» работают в авральном режиме. Причем горячая пора начинается уже с середины декабря, когда всю страну, словно эпидемия, накрывает волна корпоративов...

Новогоднюю ночь разрывали вспышки и грохот салютов и фейерверков, а забытый дома телефон, вероятно, не умолкал от звонков и сообщений. Мы всей семьей пошли гулять, чтобы внести свою лепту в праздничную канонаду, а вернувшись и уже лежа в кровати, я стал методично отвечать на многочисленные поздравления.

Одно из сообщений привлекло мое внимание. Это было послание от Арсения Строганова: «Срочно позвони мне! Или напиши. Но лучше – звони!» Кстати, от него же было пять неотвеченных вызовов. Решив, что он просто хочет поздравить нас с Новым годом, я отправил ему коротенькое послание: «И тебя с праздником!» Надо ли говорить, что тут же раздался звонок...

– Привет, ты на работе? – деловито поинтересовался он, заставив меня напрячься. Обычно после такого вступления следовал вопрос: «Не поступал ли к тебе в реанимацию некто...» или: «Не лежит ли в реанимации такой-то...».

– Нет, я дома. Кстати, с Новым годом тебя! – добавил я как можно душевнее.

– Да, спасибо, – быстро ответил мой любезный друг. – Это хорошо, что ты не работаешь! – искренне обрадовался он. – А когда тебе на работу?

– Строганов! – гаркнул я в трубку, разбудив заснувшую уже жену. – Какого черта ты хочешь? Ты в курсе, что сегодня Новый год? А я вообще в отпуске!

– Прекрасно! – нараспев ответил он. – Я так этому рад, ты себе не представляешь! Это просто чудо какое-то!

– Ты про праздник? – хмуро поинтересовался я, чувствуя, как сон с меня слетает.

– Да! Я тебя поздравляю! – раздался из динамика его возбужденный голос. – Меня наняли расследовать такое жуткое дело! Такого у нас еще не было! Мы едем ловить маньяка!

* * *

Остаток ночи я спал очень беспокойно. И причиной были не празднующие на лестнице соседи, не взрывы за окном, а ночной кошмар. Мне снилась работа: я принимал пациентов, болеющих так называемой «пьяной травмой», мне мерещился Строганов в хирургическом костюме и медицинских перчатках, с которых капала кровь, и кричащая на него санитарка – кровь капала на только что вымытый пол.

Наутро я решил, что все-таки традиция поесть ночью салат оливье хороша до поры до времени. В пророческие сны я не верю.

1 января, среда

Утром я стойко выдержал вопросительные взгляды жены. День мы провели на улице, строя крепости и играя в снежки с детьми, а вечером, сразу после ужина, за которым мы смотрели «Обыкновенное чудо», вновь раздался телефонный звонок. «Надеюсь, не с работы», – пробормотал я, отправляясь в комнату за трезвонящим телефоном. «Надеюсь, не Арсений!» – крикнула мне вдогонку жена.

– Как поживаешь? С праздником тебя! – ворвался мне в ухо радостный голос Строганова. – Ты сейчас чем занят? – и, не давая возможности ответить: – У меня отличная новость! Завтра мы едем *во Тьму*!

– Слушай, – тихо и примирительно начал я, но вдруг заметил свое отражение в зеркале: пол-лица свело судорогой... кажется, это называется гемиспазм... – Спасибо за поздравления... э-э... но я сейчас в отпуске, понимаешь?

– Да, ты говорил! – вставил он. – Вот и хорошо, не надо будет дни за свой счет брать. Кстати, деньги у меня есть, если что!

– Слушай, – голос мой стал жестче, а судорога трансформировалась в гримасу. – Я специально взял отпуск, чтобы его провести с семьей. Мы отдыхаем дома, понимаешь?

Повисло короткое молчание.

– Разумеется, понимаю! – наконец ответил Арсений. – Новый год, семья, елка, Дед Мороз. Что я, ненормальный, что ли? Конечно, я все понимаю! Извини, что я тебя вчера и сегодня потревожил!

Я расслабился и даже немного пожалел своего друга – он же на меня рассчитывал, а я не смогу ему помочь. К тому же это большая редкость – извиняющийся Строганов...

– Но это не проблема, – продолжил он. – Я поеду туда завтра, а ты – послезавтра утром. Тебе суток хватит для семейного отдыха?

– Нет! – ответил я резко.

* * *

Не поеду я ни в какую тьму, – подумал я. – Не хочу исполнять поручения чужого безумия...

Строганов до утра никак не проявлялся. Вероятно, обиделся. И даже моя жена успокоилась, решив, что на этот раз Арсений поедет расследовать дело один.

2 января, четверг

Но на следующее утро, 2 января, я получил от него фотографию какой-то симпатичной улыбающейся девушки. Решив поначалу, что он таким способом хочет познакомить меня со своей новой подружкой, я отправил в ответ смайлик с поднятым большим пальцем – типа, здорово! Затем, подумав, я написал ему: «Извини, что на этот раз не смогу тебе помочь! Удачи!» Через некоторое время я получил еще фото с той же девушкой. Видимо, с празднования ее дня рождения: компания молодых ребят и девушек держали транспарант с ее портретом и подписью: «Лучшая журналистка на Земле!», а вокруг сердечки и воздушные шарiki...

Я никак не стал комментировать фотографии, потому что у меня закралось подозрение. Нехорошее такое подозрение. Я знал Строганова, и то, что он так быстро сдался, могло обмануть кого угодно, но не меня. Подозрения переросли в уверенность, когда я получил еще одну фотографию...

Там была могила. Вероятно, свежая, поскольку она была вся в живых цветах, а вокруг лежал снег. Горели свечечки, стоял портрет... Мне даже не нужно было увеличивать снимок, чтобы понять, чей это портрет и чья это могила!

Конечно, он сфотографировал могилу этой несчастной девушки! Умершей, как я был уверен, насильственной смертью. «Вот гад! Психолог доморощенный!» – подумал я про Строганова. И, разозлившись, послал ему короткое сообщение: «Гад!»

Тут же пришел ответ: «Согласен! И он до сих пор ходит на свободе!»

– Да чтоб тебя! – сказал я вслух.

«Сам знаешь, маньяк не останавливается, его можно только остановить!» – пришло еще одно письмо.

Я покачал головой. Рано я пожалел Строганова.

«Доктор! Встань на место родителей жертвы!» – снова его сообщение, после которого пришло еще с десятков фотографий. Первым моим желанием было удалить их, даже не глядя. Но я все же полистал их, а затем стал рассматривать более внимательно.

Где он смог их раздобыть? Я был поражен. Это были фотоматериалы судебно-медицинской экспертизы – все этапы вскрытия трупа!

Первое фото – перед началом вскрытия: труп девушки на секционном столе. Вначале я не увидел ни следов травм, ни синяков, ни переломов. А также ни катетеров, ни дренажей или трубок, которые оставляют, когда человек умирает в больнице. Отравление? Возможно. Но лицо слегка синюшное, одутловатое. Я увеличил фотографию, чтобы рассмотреть шею, – и тогда стали заметны два кровоподтека с обеих сторон. Значит, ее задушили. Поэтому и лицо так выглядит. Причем душили двумя руками. Довольно профессионально. Скорее всего, убийца это делал не в первый раз. Поскольку кровоподтеков было только два и они были четкие – это означало, что девушка не сопротивлялась, и руки убийцы не смещались. Он (вероятно, мужчина, и в хорошей физической форме) схватил ее шею так, что большими пальцами сдавил сонные артерии, прижав их к позвоночнику. Судя по тому, что вокруг нет ни ссадин, ни кровоизлияний – смерть была быстрой... Интересно, а отпечатки пальцев сумели снять?

Больше вроде бы следов травм на лице и теле не было. Хотя, конечно, на фотографии можно и не заметить. Затем шли снимки, сделанные уже во время вскрытия. Я не стал их смотреть, а просто позвонил Строганову.

Вначале я высказал ему все, что о нем думаю: что он эгоист, ненормальный, что совершенно он во мне не нуждается, что даже если бы я и хотел поехать с ним, то не мог бы, потому что очень хочу провести время с семьей... и так далее...

– Могила совсем свежая, – хмуро спросил я молчавшего все это время Арсения. – Когда ее убили-то?

– Месяц назад, – с готовностью ответил он.

– Пф! Прошел месяц... – начал было я.

– Когда мы начали искать Маргариту Сердюкову, тоже месяц прошел, – напомнил он мне.

– Я имею в виду, – вздохнул я, – что спешки нет. Можно поехать и через неделю.

– Как это нет? Через какую неделю? – возмутился нетерпеливый Строганов. – Я не могу ждать...

– Слушай, а зачем я тебе вообще нужен? – тут я вспыхнул. – Ты у нас – гений, а я – простой доктор. Честно тебе говорю, без подколов: ты справишься без меня!

– Да, – спокойно ответил мне Арсений. – Я раздумывал над этим вариантом. Поехать одному. Но! Ты же знаешь, у меня всегда столько идей, столько теорий и версий – словом, иногда меня заносит! И тут мне нужен ты! Типа, как якорь, который не дает мне оторваться от земли.

– Якорь тебе в одно место... – тихо сказал я.

– Доктор! Для благородного мужа прежде всего Долг и Достоинство! Так говорил Фандорин! – радостно заорал этот гнусный тип. – Твои дети будут тобой гордиться! К тому же мы спасем мир от ядовитой гадины, которая...

Я не стал дослушивать пламенные речи и прекратил разговор.

Я сдержал слово и провел этот день с семьей: прогулка на лыжах, игры с детьми, новогодние фильмы... Но мысленно я все время возвращался к тем фотографиям: улыбающаяся красивая девушка, свежая могила в цветах, труп на секционном столе... Я думал о несчастных родителях – смогут ли они продолжать жить дальше, да и есть ли в этом смысл?

Нетерпеливый Строганов поехал *во Тьму* один. Кстати, Тьма оказалась поселком в Ленобласти, где и убили несчастную девушку. Вечером он уже позвонил мне оттуда с поручением: встретиться у метро с каким-то субъектом и забрать у того мелкий пакет. В этой просьбе я не смог ему отказать.

Читая перед сном Александра Грина, я наткнулся на фразу: «Все, что изменяет нашу жизнь, – не случайность. Оно в нас самих и ждет лишь внешнего повода для выражения действия».

3 января, пятница, 07:40

С небольшим чемоданом я брел в сторону метро, чтобы доехать до вокзала и успеть на электричку, которая за полтора часа должна была доставить меня в поселок Тьма.

На улице было еще темно, легкий морозец пощипывал нос, проезжали редкие маршрутки, а дворники уже расчищали тротуары от выпавшего за ночь снега. Около «Черной речки» я встретил казачий патруль и полицейских. У лошадей шел пар изо рта, одна смешно фыркала, другая била копытом. Полицейский – в широких очках цвета металлик (вероятно, примерзших к нему) с системой для идентификации лиц – вперил в меня свой взгляд. Поскольку было раннее утро, когда все нормальные люди еще (или уже) спят, то понятно, что бодрствующий тип вроде меня вызвал у них подозрение, как и мой чемодан на колесиках.

К счастью, система опознавания не признала во мне преступника, а в чемодане не обнаружилось ничего запрещенного, и даже тот самый небольшой пакет, который я вез для Арсения, не заинтересовал полицейских. Словом, я спокойно добрался до вокзала.

Электричка оказалась так жарко натопленной, что я тут же стал стаскивать с себя и зимнюю куртку, и свитер. Окна были по-зимнему законопачены, а сиденья разогреты, словно верхние скамьи в бане. Поразительно, что из всего вагона разделся только я. Остальные – как вошли, так и оставались в теплых куртках, ватниках и дубленках. Разве что некоторые сняли шапки. Кто-то напевал: «Ой, мороз, мороз, не морозь меня...» Праздник продолжался...

Поезд набрал скорость. За окнами проносилась темнота, многие пассажиры дремали. Я стал размышлять о предстоящем деле. Правда, знал я очень мало. Убитую девушку звали Анастасия Васильева, и она была журналисткой. Но зачем она поехала в этот поселок и что там случилось – у меня информации не было. Строганов обмолвился о маньяке, но скорее всего это была фигура речи. Убийца схватил ее за шею и задушил. Вот, пожалуй, единственное, что я знал точно. А также то, что если бы не психологическая обработка, которой подверг меня мой приятель, то я бы никуда не поехал.

Ехать было долго, и я решил посмотреть в *Сети*, что за Тьма такая, в которой третий день обитал Строганов и куда, благодаря ему, держал путь я.

Поселок городского типа – хотя жителей в нем было чуть больше трех тысяч – возник на месте деревни с этим же названием. Деревня существовала с XVII века – по крайней мере первое упоминание о ней относится именно к этому времени. В 30-е годы двадцатого столетия ее переименовали в «Красную Тьму»... Я усмехнулся. Могу себе представить Красное Село. Даже Красный Октябрь. Но Красная Тьма? Сюр! В 50-е годы деревня превращается в дачный поселок, правда, уже без «красного» в названии – просто Тьма. А в 80-е годы дачный поселок становится поселком городского типа, «ПэГэТэ». И вместо поселкового совета появляется администрация. Строят отдельное здание для милицейского пункта, функционирующего и по сей день. Поликлиника, надеюсь, тоже функционирующая. Почта. Магазины. И даже гостиница! Ого, отель «Амигос»! Имеет свой сайт. Увы, неработающий. Также в поселке была Церковь – небольшая, деревянная и довольно симпатичная. Ее восстановили совсем недавно. И Дом культуры. Не поверите, под названием «Луч». Тоже со своей историей. Первоначально он был Домом офицеров и принадлежал находящейся неподалеку воинской части. Часть эта и сейчас существовала, но очаг культуры и отдыха передали поселку. А несколько лет назад Дом культуры превратили в Центр местного досуга. С концертным залом, кинотеатром и бильярдом.

Еще жители поселка могли гордиться своим кладбищем. Оно каким-то образом уцелело во время Второй мировой и, как было сказано на сайте муниципального образования Тьма, «кладбище постоянно развивается».

На фотографиях поселка я рассмотрел железнодорожную станцию (ничего особенного); темно-коричневые деревянные жилые дома; покрытые сайдингом дачные домики; серые кир-

пичные строения, максимум в четыре этажа, безликие и обшарпанные. Были, кстати, и особняки, вполне современные и дорогие.

Я не поленился и посмотрел карту – Тьма раскинулась среди лесов и болот. Административный центр находился рядом с железнодорожной станцией. Тут же было отделение полиции, магазины и даже отель. А вот Дом культуры расположился в некотором отдалении от них, но зато близко к воинской части. Ее Яндекс-карты деликатно прикрыли – видать, чтобы не разгласить военную тайну. Больше полезной информации я не нашел и стал было читать новости Рунета, но поскольку они копировали центральные каналы, то быстро потерял интерес к ним. А тут связь совсем прервалась, и я стал смотреть в окно. Сколько таких поселков по стране? Живут своей жизнью... И что могло понадобиться здесь молодой журналистке из Петербурга? Собиралась написать статью про Тьму? Или взять интервью у местного политика? Или ее молодой человек служит в этой части? Или в поселке живут ее бабушка с дедушкой?

Уже достаточно рассвело, чтобы можно было любоваться пронесившимся мимо зимним пейзажем. Ели со снежными лапами выглядели как на новогодней открытке. В памяти оживали какие-то детские воспоминания. Волшебный лес. Зимняя сказка. Новогодняя елка. «Щелкунчик»... Почему деревню называли Тьмой? Ума не приложу! Ехать оставалось минут тридцать...

Я посмотрел новости недельной давности в газете «Метро», оставленной кем-то на скамейке. На второй странице сообщалось, что переход на цифровой режим телевидения осуществлен на всей территории России. Так, наверное, лет сто назад гордились электрификацией всей страны! А теперь перед нами открывались небывалые возможности интерактивного телевидения! Включая целевую рекламу.

Я пролистнул дальше. На весь разворот шла статья об уважаемом Учителе с гастрономической фамилией Блинов, которого журналисты величали «великий Коуч» и «знаменитый Ментор». Описывались его встречи со страждущими... Насколько я помнил из курса истории, Ментор был приятелем Одиссея. Судя по фото, он был популярен (Учитель, не Одиссей!) – зал просто ломился от поклонников.

Я сложил газету. Теперь я владел знаниями про поселок и про какого-то местного Гуру. Поразмыслив и согласившись с Сократом, что «знание не есть ум», я снова уставился в окно...

«Следующая станция – Тьма», – объявил машинист.

Пятница, 10:10

Солнце всходило над зимним лесом, слепило глаза и заставляло искриться непривычно белый снег. Из жаркого вагона хотелось поскорее выскочить на свежий воздух. Наконец поезд стал плавно тормозить у небольшой заснеженной станции. На перроне практически никого не было, но даже если бы его и заполняла толпа встречающих, мой взгляд сразу бы выделил среди них высокую фигуру в светлом плаще и черной ковбойской шляпе. Это был не кто иной, как частный детектив Арсений Строганов.

Он не только смотрелся абсолютно инородным телом среди местных жителей, одетых в китайские пуховики и шерстяные шапки, но и вел себя по меньшей мере странно: стоя на одной ноге, поворачивался на 180 градусов вокруг себя, выписывая другой ногой широкую окружность. Не иначе как вместо хип-хопа мой друг увлекся балетом.

– Тебе не холодно? – поинтересовался я у него вместо приветствия.

– Нет, – удивился вопросу Арсений. – А что?

– Ничего, – усмехнулся я. Может быть, плащ был с подогревом?

Несмотря на то что морозец был совсем легкий, ощутимо пощипывало нос и щеки, из рта шел пар, и мне даже захотелось вернуться обратно в натопленный вагон.

– Добро пожаловать во Тьму! – громогласно объявил Строганов и напялил на себя солнцезащитные очки, завершив тем самым свой нелепый вид. – Мог бы и пораньше приехать, – добавил он и поволок мой чемодан вверх по лестнице.

– Тьма-Таракань, – проворчал я ему в спину и вдохнул в себя бодрящий морозный воздух. Кто хочет иметь друга без недостатков, может остаться совсем без друзей!

Высоченная и крутая лестница, по которой карабкались все вышедшие на станции пассажиры, вела к переходу над путями и заканчивалась таким же крутым спуском. Здесь можно было бы снять новый клип «Stairway to heaven», подумал я. Глядя на окружающих, я удивлялся, что никто из местных жителей не обращает внимания на моего одиозного приятеля: ни тебе показывания пальцем, ни даже удивленного взгляда, когда он изображал фуэте на платформе... Странно!

В морозном прозрачном воздухе ощущался дымок от печных труб. Я в очередной раз подумал, что название поселка ну совсем не соответствует месту.

Привокзальная площадь оказалась небольшой. Большинство приехавших на электричке устремились к автобусной остановке, а некоторых счастливчиков поджидали машины. Окружали площадь несколько небольших магазинчиков да какое-то административное здание – на нем развевался государственный флаг. И чуть в сторонке – отделение полиции, перед входом в которое, широко расставив ноги и по-хозяйски уперев руки в боки, стоял высокий крепкий мужчина средних лет. Несмотря на мороз, он был в белой рубашке с расстегнутым воротом. Еще один жаркий парень! Правда, на плечи его была накинута теплая куртка, а на голове имела форменная шапка, сдвинутая на затылок. Прищурившись, он внимательно рассматривал всех, кто спускался с лестницы на площадь. Задержал и на нас свой взгляд. Арсений махнул ему свободной рукой, и тот чуть кивнул в знак приветствия.

– Кто это? – негромко поинтересовался я у Строганова, который, похоже, плодотворно провел здесь время.

– Местный шериф, – усмехнулся мой приятель.

– Ну, чего? Доктор прибыл? – неожиданно закричал нам этот «шериф». – Через час жду вас у себя!

Я изумленно поглядел на Арсения.

– Ага, – негромко ответил он скорее для меня, чем для полицейского. – Я так и думал, – загадочно добавил он.

– Я что-то не понял... – обратился я к приятелю. – Ты с ним познакомился и рассказал, что я приезжаю?

– Нет, – усмехнулся Строганов, идя к своему припаркованному невдалеке джипу. – Я не говорил, что ты приезжаешь. И да, я с ним познакомился еще вчера.

– Вижу, что ты не терял времени даром, – пробормотал я, ожидая новых сюрпризов, которые не заставили себя ждать. К нам подошел еще один местный житель – в ярко-зеленом пуховике, серой шерстяной шапочке и сильно небритый. Странно, но от него вместо ожидаемого запаха перегара исходил аромат какой-то туалетной воды.

– Соррян, Арыч! По ходу твой дружбан с городу притаранил бабайку? – скороговоркой проговорил он, пританцовывая от холода.

– Все о'кей, Толич! – важно кивнул ему Арсений. И обращаясь ко мне: – Ты груз привез?

– Что?! Какой груз?

Но Арсений не стал ждать, когда на меня снизойдет озарение, и, прямо на снегу открыв чемодан, извлек тот самый пакетик, который я для него забирал у подозрительного типа.

* * *

Мы уселись в Строгановский автомобиль.

– Слушай, а на каком языке он говорил? Ну, тот, который Толич? – спросил я у Арсения.

– На русском, конечно, – Арсений завел двигатель. – Русском народном языке. Да! Спасибо, что захватил. Это какая-то запчасть для самогонного аппарата. У Толича здесь бизнес – самое крупное в районе производство самогона! Кстати, вполне сносного.

– Спасибо, что пояснил, – сказал я, переварив всю информацию. – Кстати, знаешь, что нейрохирурги называют бабайкой?

– Колбу для самогонного аппарата? – предположил Арсений.

– Нет, – покачал я головой, а поскольку Строганов в этот момент делал разворот, движение у меня получилось довольно нервное. – Опухоль в голове. А тот, около участка... ну, шериф...

– Руслан, – сообщил Арсений.

– А откуда он узнал, что я доктор и должен приехать? Если ты ему не говорил... – допытывался я.

– Вот видишь? Если бы ты поехал сразу, вместе со мной, то уже бы все знал не хуже меня, – с ядовитой улыбкой ответил Строганов.

– Где уж мне! Знать столько же... – вздохнул я. – А сейчас-то мы куда?

– В отель, дорогой амигос!

Отель оказался совсем рядом с привокзальной площадью. Строганов, ухмыляясь, смотрел на меня в ожидании вопроса, зачем понадобился этот «круг почета» на машине. Но я не доставил ему этого удовольствия.

* * *

Двухэтажное серое кирпичное здание постройки 70-х годов прошлого столетия изначально было гостиницей «Дружба». Сейчас это был «Hotel Amigos». Если бы я был Овидием, то посвятил бы этому отелю трактат «Метаморфозы».

Я ожидал увидеть безлюдный убогий хостел, но, на удивление, холл оказался вполне современным, а у стойки администратора выстроилась очередь: три женщины и двое мужчин, выглядевших (в отличие, скажем, от Толича или моих спутников в электричке) вполне цивилизованно и даже элегантно. Интересно, как их сюда занесло и, главное, зачем? Впрочем, *на*

чем они приехали, я сообразил: когда Арсений парковался на отдельной стоянке, там уже было несколько автомобилей.

Мой приятель снял для меня номер категории «почти люкс», как он выразился. Номер оказался на первом этаже, из окна открывался вид на задний двор и помойку. Сам он жил в «люксе», дверь которого была напротив моей.

– У нас есть полчаса, – сообщил он мне. – Тебе достаточно? – заботливо поинтересовался он.

– Да я не устал, – пожал я плечами и уселся на кровать.

– А при чем тут усталость? – удивился Арсений. – Я имею в виду, тебе будет достаточно получаса, чтобы выслушать суть дела и задать вопросы?

Я усмехнулся и кивнул.

– Allora! – Арсений залез в кресло с ногами. – Месяц назад в этом поселке убили девушку. Ее фото ты уже видел ...

– А где, кстати, ты раздобыл фотографии... – «со вскрытия», собирался сказать я, но Строганов меня перебил:

– Из интернета, разумеется! В соцсетях что хочешь можно найти про человека. Я однажды откопал ...

– Понятно, – прервал я Арсения. – Но я про фото из морга спрашиваю!

– С судебным медиком познакомился. Хороший человек оказался! – радостно пояснил он. – Правило пяти рукопожатий знаешь? Я нашел у него в «друзьях» твоего «друга». А дальше от твоего имени представился, проставился и...

– Понятно, – хмуро кивнул я ему. Когда-нибудь он меня подставит.

– Все, хватит отвлекаться! – Строганов скрестил руки на груди и сделал серьезное лицо. – Она была журналисткой. Приехала сюда из города. Это было что-то вроде командировки. Она должна была взять интервью у какого-то известного... как его... – Строганов пощелкал пальцами. – Канюч? Говнюч? А, коуч! Ну, типа психотренер. Несет всякую фигню – народ и верит. И деньги платит ему. Массовый гипноз. Я вот думаю, – тут он оживился, – может быть, мне тоже...

– Хватит отвлекаться! – напомнил я ему.

– Да, спасибо. Короче, днем она приехала в поселок, остановилась в этом отеле, оставила вещи в номере и вечером пошла на сеанс к этому...

– Коучу, – подсказал я. – Пешком? Здесь вроде недалеко? – вспомнил я карту поселка.

– Нет, – качнул он головой, – она вызвала такси. На сеанс она точно приехала, поскольку ее там видели. По крайней мере в начале представления она была в зале... Между прочим, в городе на эти сеансы собираются тысячи человек! – Я услышал нотки зависти. – А здесь зальчик небольшой, всего на сто двадцать мест, но он был забит! Так сказать, деревенский коуч вселенского масштаба! Видел народ в холле? Они все на его сеанс приехали!

– В начале представления она была в зале, – напомнил я. – А интервью когда взяла? После?

– А она и не взяла, – опять покачал головой Строганов. – Интервью было запланировано на следующий день после сеанса. Итак, она была на сеансе, который закончился в девять вечера. Но в отель она не вернулась. А через два дня ее тело обнаружили в лесу, недалеко от проселочной дороги и...

Раздался телефонный звонок – в номере оказался старый телефонный аппарат, видимо, с местной связью.

– Да? – рывкнул Арсений, не любивший, когда его перебивают. – Нет! Мне не надо. А приятель женат.

Он повесил трубку и выдернул провод вместе с розеткой.

– Девочек предлагали, я отказался, – пояснил он. – Хотя надо было позвать... для сбора информации...

– Недалеко от проселочной дороги, – вернул я его к реальности.

– Да, мы туда заедем. – Арсений вскочил с кресла. – Тут важно знать план местности! Смотри! – Он извлек из ящика стола лист серой бумаги, простой карандаш и принялся рисовать. – Вот вокзал, вот рядом отделение шерифа Руслана, а это вот наш отель «Амигос». Примерно в четырех километрах от нас – это если ехать по шоссе – находится Дом культуры «Луч». Местные называют его клубом. Туда даже автобус ходит. Так вот, в этом клубе и проводит свои сеансы коуч. Но шоссе как раз на этом участке делает изгиб, поэтому быстрее добраться от станции к клубу через лес (местные говорят «напрямки»), там тоже есть дорога. И летом ей часто пользуются. – Арсений проявлял чудеса аккуратности и талант абстракциониста, изображая шоссе в виде полукруга, здания в виде квадратов, треугольные елки и пунктирную линию, символизирующую «напрямки».

– Здесь только летом можно проехать? – Я постучал пальцем по пунктиру. – А зимой?

– Зимой – почти нет. – Строганов снова уселся в кресло. – На обычной машине не проехать. Но на внедорожнике можно. Я уже пробовал.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся я. – И где обнаружили тело?

– А вот здесь! – Он ткнул остро заточенным карандашом с такой силой, что грифель сломался. – Видишь? Это в лесу, где-то посередине между «Амигосом» и клубом. В нескольких метрах от лесной дороги. Нашел ее местный житель. Он шел в сторону станции, отошел справить нужду, увидел следы, пошел по ним...

– Чьи следы?

– Ну не собаки же Баскервилей! Человеческие, разумеется! – и Строганов похлопал себя по стопе. – И обнаружил чуть присыпанную снегом мертвую девушку...

– Мертвую девушку, – пробормотал я и уточнил: – То есть он просто случайно там шел? Строганов выразительно посмотрел на меня.

– Она лежала на спине. На снегу. Мертвая. Мужик позвонил в полицию, дождался их приезда, после чего его тоже замели в участок. – Строганов сидел неподвижно, только ногой дергал. – Его допросили и потом отпустили. Что касается девушки. Убийца ее душит... вот так... – Строганов вскочил и попытался на мне изобразить сцену удушения, но получив отпор, он показал это на подушке. – Затем бросает ее на землю (подушка полетела на пол). После чего раздевает ее, но не полностью. Расстегивает куртку, разрывает блузку, бюстгальтер... обнажает жертву... но не насилует. Он не насиловал ее никаким способом, и вообще непонятно, чего он хотел добиться, задушив Настю...

– А она одна приехала сюда? – уточнил я. – И здесь ни с кем не встречалась?

– Насколько я знаю – нет. – Строганов нанес воображаемый удар (видимо, убийце) и уселся в кресло.

– То есть ты делаешь вывод, что это случайная жертва какого-то маньяка? А не то, что девушку убил во время ссоры какой-нибудь ее приятель?

– Я рассматриваю этот вариант, – важно кивнул Арсений. – И кроме него еще пять.

– Ты сказал, что там были следы... – Я поднял с пола подушку, размышляя, есть ли в номере еще одна, на которой я буду спать. – Убийца был на машине?

– Да вряд ли они просто прогуливались по лесу, – подтвердил Арсений. – Там были следы убийцы, следы девушки и даже след машины. Только на следующий день шел снег, и определить протектор колеса или рисунок подошвы было невозможно. – Строганов вскочил и стал ходить взад-вперед по номеру. – Материалов дела я не видел... пока... Но кое-какие факты мне рассказал судебник. Например, у нее был неплохой маникюр, и он не пострадал. Значит, она не сопротивлялась...

– А под ногтями?

– Ничего, – остановился на мгновение он. – Значит, она не сопротивлялась! – повторил он. – Почему?

– Потому что она сразу же потеряла сознание. И это означает, что душил ее здоровый и сильный мужик. Или же это был профессионал... – размышлял я вслух.

– Браво, доктор! – Он щелкнул пальцами. – И я так подумал! Но раньше тебя. Доктор! Это серийный маньяк! – вынес он вердикт.

– С чего ты взял? – возразил я. – Может, ее просто ограбили, может...

– Ничего ценного не пропало, – перебил меня Арсений.

– Ну хорошо, а почему маньяк? – Я чувствовал, что Арсений чего-то недоговаривает.

– А нормальный убийца будет раздевать свою жертву? – парировал он.

– *Нормальный убийца*, – усмехнулся я. – Ладно, согласен, сексуальный мотив присутствует. Но серийность? Это же лишь предположение, что душитель – профессионал...

– Потому что это – четвертая жертва за последние полгода! – медленно проговорил Строганов.

Я присвистнул.

– В этом лесу... – Строганов, не мигая, уставился на меня. – В этом лесу нашли четыре трупа! И все – молодые девицы! Поэтому если я говорю, что действует серийный маньяк – значит, так оно и есть!

– Здесь вода есть? – прокашлялся я. – Пить хочется...

– Да, точно, – подтвердил Арсений и направился к холодильнику. Достав бутылку колы и резко открыв крышку, он приложился прямо к горлышку. Часть жидкости с шипением вылилась прямо на пол.

– Не сомневается тот, кто ничего не знает! – вздохнул я и пошел за тряпкой.

* * *

Небо было по-зимнему высокое и прозрачное. Снег выглядел непривычно для городского жителя – чистым и ослепительно-белым. Покрытые инеем деревья искрились на ярком солнце. Я вдохнул в себя морозный воздух. Как-то не верилось, что в такой красоте мог обитать маньяк, убивший в лесу четырех молодых женщин...

Мы вышли из отеля и направились в отделение полиции на встречу с местным шерифом, как его окрестил Арсений.

– Надеюсь, пешком? – спросил я с усмешкой.

– Да, давай прогуляемся, – кивнул он, не замечая моего сарказма, и стал напевать какую-то странную песню.

Идти нам было метров сто пятьдесят. Любопытно, что ни на улице, ни на площади почти никого не было. За исключением разве что пьяного мужика, привалившегося к столбу и рыскавшего вокруг себя безумным взглядом. Вначале в его поле зрения попал Строганов, в своем не соответствующем погоде плаще, танцующий, выщелкивающий ритм пальцами и поющий высоким голосом что-то вроде: «*Потому и страшно! Потому и страшно! А-а-а...*»

И опять я поразился тому, что Строганов не привлекал к себе внимания – его попросту не замечали. Зато на меня пьяный обратил свой мутный взор.

– Э-э! Городской! – проревел он. – *Суда* иди! Э-э! – обращался он почему-то исключительно ко мне.

– *Честная, честная, честная нация-а-а-а*, – подвывал Строганов, проходя мимо и не обращая внимания на пьяного.

– *Суда*, говорю! – продолжал орать мне мужик. Он попытался было сделать шаг, но тут же утратил равновесие и упал лицом в снег.

– «Он вышел родом из народа, он вышел и упал на снег», – прокомментировал я и подумал, не перевернуть ли его на спину, чтоб не задохнулся. Но помощь моя оказалась не нужна – из соседнего дома выскочила женщина в накинутом на халат пальто и в тапках на босу ногу. Она привычно схватила мужика за шиворот и поволокла в дом.

А Строганов тем временем включил песню, которую напевал, на телефоне и выл уже в полный голос:

*Тебе не справиться
И им не справиться,
Лёд не спасет,
Майор идёт.
А женичины красятся
И дети прячутся,
Встать в хоровод,
Никто не врёт...
Потому и страшно!*

Строганов остановился посреди улицы, пел и внимательно смотрел по сторонам. Даже я, привыкший к странным привычкам моего друга, захотел отойти от него подальше. Я ждал какой-нибудь реакции со стороны местных жителей, но никто не вышел, не возмутился, хотя кое-где колыхались занавески на окнах. Арсений резко оборвал песню и, махнув мне рукой, пошел к отделению полиции.

– Видишь как странно? – обернулся он ко мне перед тем, как войти в отделение. И многозначительно добавил: – Не реагируют! Боятся они, что ли?..

Пятница, 11:00

– Руслан! – представился он, сдавив мою руку и буравя взглядом. – Добро пожаловать в *наш* поселок! – добавил он, наконец-то ослабив хватку. – Чай будете? Или кофе?

Кабинет начальника отделения полиции, или, как его называл Арсений, шерифа, был не слишком велик. Поэтому вызывало удивление, что в него вмещалось столько вещей: всевозможной старой мебели, бумаг, каких-то коробок, пары сейфов (один приземистый, другой, наоборот, вытянутый) и даже имелся сервировочный столик с чайником, растворимым кофе в банке, переполненной пепельницей и контейнером с бутербродами.

На одной стене висела огромная карта *Темнинского* района, на другой – не поверите! – шляпа, какую носят американские шерифы в соответствующих сериалах. В кабинете было очень жарко, несмотря на открытое окно.

Арсений, тут же раздевшись до футболки, развалился на продавленном кожаном диване. Руслан занял свое место за столом, а я устроился на ветхом стуле с подлокотниками.

– Начнем, пожалуй, – сказал начальник (а я удивился – неужели он цитирует «Евгения Онегина»?). – Я созвонился со своими знакомыми в городе, порасспросил, кто вы такие, и был удивлен... – усмехнулся Руслан. Он говорил неторопливо и уверенно, как «хозяин тайги». – Удивлен тем, какие вам дали характеристики. Особенно тебе! – и он добродушно кивнул на Арсения.

– А я удивлен, что ты так долго это выяснял, – хмыкнул в ответ Арсений. – Позвонить и спросить, заслуживаем ли мы доверия, – и десяти минут не займет!

– Вот-вот! Мне так и сказали: как будто ежа против иголок гладить... – кивнул Руслан сам себе. – Давайте-ка к делу. Вам нужно найти убийцу вашей девушки, а мне...

– А тебе разве не нужно найти убийцу четверых девушек? – перебил его Арсений, сделав акцент на количестве жертв. Я было напрягся, поскольку дурная привычка Строганова перебивать собеседника могла взбесить кого угодно. Но Руслан неожиданно расхохотался.

– Все нормально, – отсмеявшись, сказал он, видя наши несколько изумленные взгляды. – Просто очень уважаемый мною человек, которому я звонил по вашему поводу, предупредил меня: «Ты, главное, его сразу не прибей». Это он про тебя говорил! – ткнул он в Строганова указательным пальцем. – Да, разумеется, я сплю и вижу, как отловить этого урода. Кстати, формально на моей территории только две жертвы. Там граница районов проходит. Две девчонки были найдены на территории Тьмы, а еще две – буквально в нескольких метрах подальше, но это уже леспромхозовская земля.

– Так ты будешь искать убийцу только своих девиц? – хмуро поинтересовался Арсений. Ему редко нравились характеристики, которые давали ему другие люди.

Руслан в ответ постучал двумя пальцами себе по лбу. Арсений вспыхнул:

– Откуда я знаю? – вскочил он с дивана. – Я про тебя информацию не собирал!

– А вот стоило бы! – усмехнулся шериф. – Раз ты такой умный, как про тебя говорят. Ладно, давайте к делу!

– Раз говорят – значит, не зря! – тут же отреагировал Арсений.

– Природа наделила нас двумя ушами, двумя глазами и лишь одним языком, чтобы мы смотрели и слушали больше, чем говорили, – сказал я им обоим, выдержал два испепеляющих взгляда и пояснил: – Все вопросы к Сократу!

– Смотрите, сократы, вон, на карте отмечены флажками места, где находили трупы... – примирительно сказал Руслан, махнув правой рукой.

Затем он достал из верхнего ящика стола толстую картонную папку, поднялся из-за стола и передал ее мне. «Темный душитель» – значилось на ее лицевой стороне. И еще приписка от руки: «Кто без спроса возьмет – руки поотрываю!!!»

Арсений уже стоял у карты и рассматривал самодельные флажочки, сделанные из булавок и кусочков разноцветной бумаги.

– Номера на флажках – это номера жертв? – уточнил он.

– Ага. – Руслан вновь уселся за стол. – Видишь первую девчонку? Она была изнасилована и задушена. И единственная, которую он пытался закопать. Остальных он просто душил и бросал. Ну, может, немного завалит ветками – и все...

– Первый флажок дальше от дороги, чем остальные, – отметил Строганов. – Ее и нашли первой? – Арсений сфотографировал участок карты на телефон.

– Да, – мрачно кивнул шериф. – Она пропала 14 сентября, а труп нашли 20 сентября. Судебник ставит дату смерти 14–15 сентября.

– Вторую когда? – спросил Арсений. Он был сосредоточен и хмур. – Она совсем неподалеку от первой лежала?

– Да, ближе к первой, чем к остальным. Ее убили 12 октября, а нашли на следующие сутки, точнее, через семь часов после убийства.

– А почему... – начал было Строганов, но Руслан тут же ответил:

– Как только поступила заява о пропаже девчонки, да еще и школьницы, мы сразу подумали о самом плохом. Начали прочесывать лес и через несколько часов нашли тело.

– А она...

– Задушена, но не изнасилована. Именно тогда кто-то из журналистов и назвал этого урода «темный душитель». Ну, типа, поселок Тьма и... – он не успел досказать, как Строганов перебил его:

– Это субботы! – взмахнув руками, сообщил он. – Дискотеки в клубе были? И еще: первую девушку насиловали прямо в лесу? Там же и душили?

– Да, – усмехнулся полицейский, – совершенно верно, это были субботы. И это важный момент, хотя именно в эти субботы дискотек в клубе не было... Нет, ее изнасиловали и убили в другом месте, скажем так, в каком-то помещении. А потом труп выбросили в лес.

– А что за важный момент? – поинтересовался я, а Строганов скривил лицо (наверно, сам хотел спросить).

– Расскажу, – не спеша ответил Руслан. – Обязательно. Но чуть позже.

– Что с третьей жертвой? – продолжил Арсений.

– 10 ноября, – Руслан заглянул в потертый блокнот. – А это воскресенье. Самое обидное, что мы всю ночь с субботы на воскресенье сидели в засаде и ...

– А почему именно в эту ночь в засаде? – заинтересовался Арсений.

– Так суббота же была, – усмехнулся Руслан. – А он, блин, с воскресенья на понедельник решил! Скотина! – эмоционально добавил он. – На этот раз далеко не потащил, бросил ближе к дороге.

– Но не насиловал? – уточнил Строганов. Он забрал у меня папку и начал просмотр документов.

– Нет, – подтвердил Руслан. – Она сопротивлялась, он ее ударил несколько раз (вероятно, кулаком). Одежда разорвана. А затем он ее придушил и бросил...

Шериф замолчал, поскольку в коридоре раздались крики, потом вопли, потом чем-то тяжелым, словно кувалдой, шарахнули по двери, отчего она распахнулась настежь.

– Что за... – начал было хозяин кабинета, но вновь умолк. Это была не кувалда, это была чья-то голова. Двое полицейских, скрутив какого-то мужика, его же головой открыли дверь кабинета начальника. Задержанный активно сопротивлялся, рычал и матюгался. При ближайшем рассмотрении это оказался тот самый пьяница, которого мы с Арсением видели на площади. Ну, которого жена уволокла домой.

– Руслан! – обратился к нему один из подчиненных. – Опять этот чудила! Жена вызвала, нанесение телесных... – скороговоркой сообщал он, едва сдерживая с напарником хулигана.

– Ну? – со вздохом спросил Руслан. – Заява есть?

– Не-а, – ответил тот и мотнул головой так интенсивно, что форменная шапка-ушанка чуть не слетела. – Чё делать-то с ним?

Мужик тем временем продолжал материться и пробовал кусаться.

– Чё-чё, – передразнил его Руслан. – Проведи воспитательную беседу и запри в «аквариуме» до утра.

Дверь с силой захлопнули, а из коридора донеслись крики, звуки ударов и грохот падения тел.

– Вот дебил! – в сердцах произнес Руслан, но непонятно, по отношению к кому.

Видимо, воспитательная беседа закончилась, потому что воцарилась относительная тишина.

– А это мой зам Блохин! – с неясной интонацией добавил наш шериф. (Надеюсь, он не про пьяницу?)

Строганов нетерпеливо махнул рукой.

– Итак, третью жертву убивают не в субботу и не насилуют. Так? – Он снова подошел к карте.

– Да, – подтвердил Руслан. – Не насилуют. А четвертую девчонку, *вашу* Настю, убивают снова в ночь с субботы на воскресенье, 7 декабря... Душат и бросают в лесу.

– Где же вы были со своей засадой? – возмутился Арсений.

Руслан замолчал и скрестил руки на груди.

– У меня людей-то всего три человека! Много засад не устроишь. К тому же он нас, знаешь ли, не оповещает о предстоящем преступлении. Я, правда, хотел устроить в тот вечер... – Руслан мрачно вздохнул. – Черт, до сих пор себя пилю!

– Ну, устроили бы тем вечером, а он на следующий придушил бы кого-нибудь, – попытался я его оправдать.

– Нет, – покачал Руслан головой. – Имел значение именно *тот* вечер...

– Почему? – впился в него глазами Арсений.

– Я же сказал, расскажу позже. – Начальник полиции превратился в каменное изваяние.

Зная, что Арсений может забиться в судорогах, если ему сразу не выдать желаемое, я попытался разрядить обстановку:

– Заметили, что он убивает раз в месяц? Интересно, это имеет значение?

– Гениально, доктор! – тут же переключился на меня Строганов. – Какая наблюдательность! У него месячные, наверно!

Руслан с легкой усмешкой наблюдал за нами. Впрочем, мой друг быстро успокоился.

– Лучше скажи мне, почему все его убийства совпадают с полнолунием?! – и Арсений продемонстрировал мне на телефоне скачанный из Рунета календарь фаз луны.

– Я тоже на это обратил внимание, – разомкнул губы Руслан. – Видать, душегубы, как и вся нечисть, реагируют на полную луну. Что скажешь, доктор?

Я пожал плечами.

– Луна волнует людей, как волнует море... – перефразировал я Хемингуэя. – А кстати, действительно, никто не любит дежурить в полнолуние – больных значительно больше.

– Это точно, – кивнул Руслан, – больных на голову и правда больше, чем здоровых. Кстати, первую жертву он не только насилует и душил, но еще и связывал...

– У нее обнаружены ссадины на запястьях, характерные для связывания, – уточнил Арсений, рассматривая какие-то фотографии и заключения экспертов, извлеченные из папки.

– Так и есть, – сказал Руслан. – Это признаки, которые обнаружили судебники.

– А наша Настя, – сказал Строганов, вновь подойдя к карте, – была задушена мгновенно, так? И получается, что следующее убийство должно произойти завтра. Так?

– Тьфу, тьфу, тьфу! – Руслан поплевал через левое плечо. – Типун тебе на язык.

– Ага, – усмехнулся Арсений, – ты еще перекрестись для надежности!

– Будешь смеяться, – вдруг произнес Руслан, причем довольно серьезно, – но мы и по па приглашали.

Не успел Арсений прокомментировать методы полиции, как Руслану позвонили. Пока он разговаривал, Арсений передал мне несколько снимков. Это были фотографии девушек, которые стали жертвами «темного душителя», как его окрестили журналисты. Любительские снимки: симпатичные девчонки, жизнь которых так трагически оборвалась из-за какого-то душегуба...

– Что скажешь? – негромко спросил у меня Арсений.

Я разглядывал девушек, пытаюсь найти что-то общее в их внешности – прическа, лицо, фигура... Ведь маньяк часто выбирает жертву по какому-то ему понятному признаку – к примеру, она может напоминать ему подругу, которая когда-то бросила его... К сожалению, кроме того, что все девушки были молодыми и симпатичными, я ничего общего не обнаружил. Скорее они были разными. Первая девушка была чуть полноватой, с длинными русыми волосами и большими серыми глазами, взгляд кроткий, мягкий. Вторая – совсем юная, худенькая, волосы гладко зачесаны назад... Третья девушка была постарше и попроще – крашеная блондинка с длинными ресницами и ярко накрашенными губами. И, наконец, наша Настя: выющиеся темные волосы, тонкие черты лица, красивый изгиб бровей, карие глаза, взгляд внимательный...

– Ты долго будешь их разглядывать? – не вытерпел Арсений.

– Сократ был не прав, сказав, что смерть – это иллюзия, – ответил я Строганову. – Эти смерти – трагедия.

– Иллюзия? – неожиданно заинтересовался мой приятель. (Я думал, что он будет высмеивать мои философствования, но он, напротив, отнесся к ним весьма серьезно.) – Есть такое понятие в шахматах – *иллюзорная игра*... Надо будет подумать над этим!

– Вы про что? – Руслан закончил телефонный разговор и прислушивался к нашей беседе.

– У доктора интересная версия происходящего, – без тени иронии ответил Строганов. – Но об этом позже! – мстительно добавил он и продолжил: – Итак, почему он первую жертву пытался спрятать, закопать, а остальных просто выбрасывал? А?

Мы молча смотрели на рассказчика. Я не мог придумать версию, а Руслан, наверно, просто хотел узнать чужое мнение.

– Да потому что они были знакомы! – Строганов вскочил, отчего папка с документами упала на пол. – И он хотел ее спрятать! Но это тяжело – яму копать. Там, поди, грунт твердый?

Руслан кивнул:

– Да, каменистая почва.

– Вот именно! Поэтому с остальными жертвами он не парится. Во-первых, все равно найдут, чего и силы тратить? А во-вторых, это уже были незнакомые ему девчонки. Случайные!

Строганов, стоя на месте, размахивал руками, а я, пригибаясь, чтобы не получить по голове, собирал с пола документы.

– Эта светленькая, эта темненькая, – перебирал Арсений фотографии убитых девушек. – Одна изнасилована, другие просто задушены... Почему? Почему он этих не насилует, а просто душил? Да потому что он получает удовольствие от самого процесса убийства! Понимаете? Вот он выдавливает из них душу... может быть, поглощает ее... Ловит последний вздох, как энергетический вампир! А затем раздевает и наслаждается видом мертвого женского тела! Испытывая свой патологический оргазм...

Строганов не зря посещал театральную студию, может быть даже шекспировского душителя играл в современной трактовке, так он зрелищно изобразил страсти серийного маньяка. Однако на Руслана и это не произвело впечатления:

– А зачем он с третьей жертвой дрался? Выдох ее не успел поймать? Чушь какая-то! – Руслан махнул рукой, мол, так и знал, что ничего путного не услышит.

– Да потому что маньяк – как наркоман, ему требуется повышение дозы! – наклонился над столом Арсений, – ему уже мало видеть мертвое голое тело, он уже не может получить тех эмоций, нужно еще что-то! Поэтому третью жертву он бьет, и непередаваемые ощущения сотрясают его тело! Ради них он убивал, убивает и будет убивать! Хотя, подождите... – Строганов замолк на мгновение и неожиданно заорал: – Эврика! Нужно искать не одного маньяка!

– А сколько? – вытаращился Руслан. – Четверых, что ли?

– Нет, – хладнокровно ответил Арсений. – Минимум двоих. А может, и больше.

Я вздохнул, потому что знал о любви Арсения к фантазиям, а Руслан исподлюбья смотрел на него, видимо, пытаясь определить, так ли уж умен этот тип, как про него рассказывали.

– Слушай, у нас тут простой ПэГэТэ, а не Твин Пикс какой-нибудь американский. Это у вас, в городе...

– Я посмотрел географическое распределение маньяков по России, – перебил его городской сыщик. – Нет данных, что в крупных городах их больше, чем, скажем, в маленьких.

– Молодец, – похвалил его полицейский, – иди работать в аналитический отдел! Ко мне оттуда приезжали, советы давать...

– Я советов не даю, – Строганов гордо задрал подбородок и демонстративно уставился в окно.

Руслан задумчиво листал свой блокнот.

– Я тоже рассматривал различные версии, – наконец заговорил он. – И что залетный душегуб тут побывал, и про местных думал. Мы сразу проверили всех *наших* клиентов, ну, тех, кто сидел за изнасилования, за убийства и так далее... С ними удобно, – он усмехнулся в очередной раз, – они все собираются в *Бардачном*.

– Где? – удивился я.

– Бар «Дачный», – пояснил шериф. – Это шалман тут местный. Там от бакланов до авторитетов собираются. А верховодит там Коля Живодер. Погоняло такое.

– И что? – спросил я.

– Проверили практически всех. Не при делах они, – отрицательно покачал головой Руслан. – Мне, правда, начальство приказало найти среди них подходящую кандидатуру, чтобы народ и городское начальство успокоить...

– Ну а ты, как правильный мент, не стал! – пафосно произнес Строганов, развернувшись к нам.

Ох, как не послушает совета Руслан да прибьет моего друга!

– Не стал, – спокойно согласился честный шериф. – К тому же я знаю, кто убийца! – негромко добавил он.

Я широко раскрыл глаза. Познание начинается с удивления, говорил кто-то из великих. Даже Арсений был изумлен.

* * *

Мы вышли на улицу. Во-первых, в кабинете было невыносимо жарко, а во-вторых, Руслан захотел покурить.

– Да и электричка сейчас приходит, а я люблю смотреть, кто приезжает, – он выдохнул сигаретный дым вверх. Арсений тоже выпустил вверх пар изо рта.

– Я после первого же убийства заподозрил неладное, – продолжил полицейский. – Чето, думаю, на бытовуху не тянет. Даже если где-то изнасиловали девчонку, чего убивать-то? И девчонка приличная. Стали свидетелей искать, преступный элемент трясти – все впустую. Никаких зацепок. Кроме одной.

– Ну наконец-то, – манерно вздохнул Арсений.

– Ага, – подтвердил он. – Она собиралась на встречу с нашим местным «суперстаром». У него как раз эти концерты или сеансы – не знаю, как эту фигню обозвать – раз в месяц проходят.

– Субботний вечер с коучем, – вставил Арсений.

– Точно, – кивнул Руслан, – именно «коуч» его и называют. Хотя я предпочитаю *Дима Блин*.

– Тоже прозвище? – спросил Арсений и снова дыхнул паром в небеса.

– Нет, это фамилия такая – Блинов! – вспомнил я.

Арсений резко повернулся ко мне.

– А ты откуда знаешь? – Строганов с ревностью относился к обладанию информацией.

– Я читал про него в газете, – поспешил я объяснить.

– Когда это ты успел? Мы же все время вместе были! – недоверчиво спросил он и, обращаясь к Руслану, уточнил: – Значит, она была на его сеансе?

– Да, была. Они и правда знакомы.

– Ха! Знакомы! – прокомментировал этот Мистер Проницательность.

– Но не лично, – добавил Руслан. – Мы нашли ее переписку. Она познакомилась с ним в интернете, они общались, как сейчас говорят, виртуально, а потом она сходила на его сеанс.

– И?

– И дальше, я так полагаю, он ее после своего выступления зазвал к себе в гости... там у него комната есть, только он ею и пользуется... Там изнасиловал, там же и убил.

Руслан завершил свой рассказ и бросил окурочку в пепельницу, сделанную из консервной банки.

– Но, увы, никаких серьезных улик у меня нет, – ответил он на наш немой вопрос. – Двое дали показания, что он все время был с ними, до самого утра. Они вместе пили. Правда, это его охранники...

Мимо проходили немногочисленные жители Тьмы, приехавшие из города. Кто-то махал, кто-то кивал Руслану. Какой-то дедок на другой стороне площади сцепил ладони над головой, громко приветствуя начальника отделения:

– Моя милиция меня бережет! Сначала посадит, потом стережет!

– Тесть мой, – буркнул Руслан и пошел внутрь.

– А *ты* в какой момент заинтересовался этим коучем? – с подозрением поинтересовался у меня Строганов.

– Да случайно, – развел я руки в стороны. – Газета валялась в электричке!

Кажется, он мне не поверил.

Мы снова сидели в кабинете. То есть мы с Русланом сидели, а Арсений вышагивал взад-вперед.

– Итак, зацепкой номер один была переписка жертвы с коучем, – рассказывал наш шериф.

– Я хочу почитать, – вставил Арсений.

– Да ради бога, – кивнул Руслан. – Люди, которые видели девушку на сеансе, говорят, что сразу после окончания она куда-то ушла. Телефонных звонков не делала, сообщений не посылая. Словом, исчезла. Камер наблюдения у нас нет. Свидетелей опросили. Но никто ничего не видел. Домой она не вернулась. Спросили у Блина, – ну, простите, у коуча – встречался ли он с девушкой. Встречался, но на публике, пару минут, подписал ей какую-то книжку – и все. Больше он ее не видел...

– А родители, друзья, подруги, бойфренд, соцсети, телефон... – перечислял Арсений.

– Мы отрабатывали все возможные контакты, связи, – Руслан пожал плечами. – Искать начали сразу как пропала. Добровольцев привлекли, односельчан... Труп нашли почти через неделю... И даже после этого – никаких зацепок! Тут появилась у меня мысль – к военным обратиться. Всем известно, что над нами куча спутников летает, в том числе и военных. Я

запрос им послал в Питер – мол, не покажете ли пару снимков нашего леса, которые делаете постоянно?

– Я и не знал о таком, – удивился я. А Строганов промолчал. Видимо, тоже в первый раз услышал, но решил не признаваться в невежестве.

– Да, есть такое дело, – подтвердил Руслан. – Но мне официально ответили, что это подпадает под военную тайну. Вот, блин, думаю! У меня труп, а они тайны разводят! Я взял тогда самогона местного – знатная, кстати, штука! – и поехал в город. У меня тесть – бывший вояка, я его связями и воспользовался. Так что самогон плюс привет от тестя – и мне бесплатно несколько десятков фотографий нашей Тьмы с воздуха!

– Круто! – оценил Арсений. – Даже я бы не сразу придумал!

– Я польщен, – серьезно ответил Руслан. – Стали смотреть спутниковые снимки. И на одной засекали машину. Это было уже утро воскресенья, часов пять. Джип темного цвета. Марку, к сожалению, не определить. Стоял он на лесной дороге. Это было уже кое-что! Я – к таксистам, поскольку хорошо их всех знаю...

– А сколько джипов в твоём поселке? – поинтересовался Арсений.

– Темных – меньше десяти. Остальные не считал. Да минус наш полицейский, минус разбитый в том году по весне... Список я составил. Но это машины наших, местных. А из города тоже, бывает, приезжают на джипах. Типа тебя, – добавил Руслан, усмехнувшись. – Так вот, таксисты. Один из них вез самогон клиенту, проезжал мимо клуба. И заметил темный джип, который поехал по лесной дороге. Видел он его, правда, мельком, но уверен, что знает, чей.

– Ну? И? – в один голос с Арсением спросили мы.

– И принадлежит он... – Руслан выдержал паузу.

– Коучу, что ли? – не выдержал Арсений.

– Так точно! – энергично кивнул рассказчик. – Ему самому. Я снова к нему за разъяснениями. Думал, волноваться будет, а он спокоен, как камень! Не помню, говорит, может, и ездил. За самогоном... И только я взял его в разработку, как меня вдруг к начальству вызывают – сначала в райцентр, а потом уже в город. Короче, получил я по мозгам и приказ: уважаемого коуча Блинова не беспокоить, фигней не страдать, а заняться делом – искать настоящего преступника!

– Ну а ты? – спросили мы нашего шерифа.

– А я понял, что убийца и насильник не кто иной, как мой одноклассник Дима Блинов! Тут обычно спокойный Руслан выругался – видимо, эмоции переполнили.

А Строганов запрыгал на месте и стал громко петь:

*Shots ring out in the dead of night
The sergeant calls: stand up and fight!*

Руслан удивленно замолчал.

– You're in the army now! – правую руку Арсений выбросил вперед на манер Меркьюри. – Oh, oh, you're in the army now!

– При чем тут армия? – спросил он, когда Строганов уселся. – Я, конечно, приказ выполнил. Блина оставил в покое. А тут как раз второе убийство. Я его снова проверять, но на этот раз по-тихому. В ту субботу сеансов не было, но сам коуч был этим вечером в поселке, надежные свидетели видели его джип. Но, блин, видать, кто-то донес, потому что снова вызывают в город, а там уже все по-серьезному! Не просто должности лишить обещают, а еще и посадить! И прислали ко мне в поселок следственную группу из города.

– И чё городские? – спросил Арсений, уже овладев местным наречием.

– Да ни чё! Взяли одного местного шалопаю, сидевшего когда-то по 131-й да за хулиганку. Но он там и рядом не ходил, это я вам точно говорю! – Руслан сжал кулаки. – Потом отпустили, когда третью девчонку убили. Ясно, что он не виноват. По крайней мере, в этих убийствах.

– А ты его хорошо знаешь, Блинова этого? – спросил Арсений.

– Неплохо, – подтвердил Руслан. – Мы же в одном классе учились. Весь из себя такой... любил внимание к себе привлекать. Учился хорошо. Так у нас школа, извиняюсь, сельская... За девчонками бегал. Но лично мне и моим друзьям он не нравился... но это к делу отношения не имеет, не думайте.

– А что имеет? – тут же спросил Арсений. Ему уже надоело сидеть, он жаждал деятельности.

– А то, что у меня есть план. И кем бы он ни был и кто бы его ни защищал, если он убийца – то пусть я сяду, но и его я тоже посажу! – тон Руслана стал жестким, он встал и зашагал по кабинету, как давеча Арсений. – И вы мне в этом поможете. Согласны? – и, не дожидаясь наших ответов, продолжил: – На сегодня все. А вы должны купить себе билеты на его завтрашнее выступление.

– Понятно! – Арсений тоже вскочил. – Папку с информацией я возьму? – и, не давая возможности возразить, заверил: – Не волнуйся, я – сама аккуратность! Надежно, как в твоём столе!

Мы вышли на улицу. Зимний день стоял замечательный! Строганов предложил занести в отель папку с документами, а потом пойти пообедать. Я с радостью согласился. На свежем морозном воздухе голод давал о себе знать.

– Заодно посмотрим на местных уркаганов, – добавил Арсений и, слепив снежок, запустил им в свою машину. Сработала сигнализация.

– О! Смотри-ка ты, я ее починил! – искренне удивился он. – Раньше не работала.

– Может быть, здесь есть еще кафе? Кроме «бардачного»? – Я не видел смысла встречаться с «клиентами» Руслана, как он их называл.

– *Даже злые урки, и те боялись Мурки*, – пропел Арсений, не обращая внимания на мое предложение. – Надо спрятать папку в номере так, чтобы ее не нашли! Все-таки это секретная информация!

В бар «Дачное» мы поехали на такси. В ответ на мой удивленный вопрос про его собственную машину Строганов сказал, что надо быть ближе к простому народу.

– Нужно общаться с местными, чтобы быть в курсе событий. К тому же можно будет выпить их знаменитого самогона! Поехали, здесь рядом! – и он замахал рукой, привлекая внимание проезжавшего мимо такси со стикером: «Нет быстрее на Руси, чем Василия такси».

Ехать и правда было недалеко, но при этом недешево. Арсений попытался было поторговаться – типа, мы не какие-нибудь городские лохи, – но шофер, искоса взглянув на нас, только хмыкнул.

– На Руслана работаете, – он даже не спрашивал, а утверждал. – Правильно, когда самому не по зубам, надо помощь с города звать! Вы, если чё, звоните мне! Авто всегда к вашим услугам! Круглосуточно!

– А вы что думаете об убийствах? – в открытую поинтересовался у него Арсений.

– А чё тут думать? – философски пожал плечами таксист Василий. – Бабы сами виноваты.

– Это как? – Арсений недобро прищурился.

– Как-как! Не хрен в тачки к мужикам незнакомым садиться! Надо тебе ехать ночью, так возьми такси с надежным водилой! – рассуждал Василий. Он был средних лет, небритый, в потертой кожаной куртке и вязаной шапке. – Но поймать изувера надо, а то и со мной теперь бояться ездить! Кстати, если самогон нужен будет, тоже звоните! Подвезу куда скажете...

– Смотри как интересно! – сказал мне Арсений, когда мы вылезли из машины. – Все всё знают, но молчат. Если что на улице происходит – никто не реагирует. Странная психология, не находишь?

Пятница, 15:30

Бар «Дачное» располагался на первом этаже двухэтажного серого кирпичного дома, как две капли воды похожего на наш отель «Амигос».

– Пороки притупляют разум, пьянство же разрушает его, – я указал на лежащего перед баром пьяного. Свернувшись калачиком на скамейке и не обращая внимания на мороз, он сладко спал.

Наверное, время застыло в стенах этого заведения: в столиках, покрытых клеенками, в блатном шансоне, доносившемся из старых колонок, в барной стойке и в лицах посетителей. Добро пожаловать в 90-е! Всем страдающим ностальгией по тем временам – сюда, в бар «Дачное»! Или, как говорит наш новый знакомый Руслан, *бардачное*.

Если я разглядывал обстановку с ощущением уныния и тоски, то Строганов вертел головой с явным интересом. Кстати, все присутствующие, а их было человек пятнадцать, тоже смотрели на нас заинтересованно. И мне, честно говоря, взгляды их, как и выражения лиц, совсем не понравились. Так кошки смотрят на мышей или вороны на кошек...

Не успели мы присесть за свободный столик, как к нам подвалил (походка у него такая!) худой, жилистый, неопределенного возраста мужик. Худой у него была даже голова – просто череп, обтянутый кожей. Блеск в глазах и широченные зрачки говорили о его пагубных привычках. Татуированными пальцами он играючи вертел ножом-бабочкой. Он молча встал около нас, после чего закашлялся.

– Э-э, любезный, – Арсений пребывал в самом радужном расположении духа. – Будьте так добры! Принесите нам меню и карту вин.

Тот на мгновение застыл от удивления, даже кашлять перестал.

– Строганов, вряд ли это официант, – негромко сказал я ему. Тоже мне, нашел время изображать джентльмена. – Мы ошиблись адресом, уважаемый! – добавил я громко. – Уже уходим!

Но, видимо, из-за громкой музыки тот меня не услышал. Он, придя в себя, продолжил упражнения с ножом и крайне неприятным, слегка гнусавым голосом сказал:

– Вы, козлики, без приглашения пришли. А ну – за мной, на поклон к Коляну... – и он той же походкой направился в глубь зала.

Первым моим желанием было пнуть Строганова и выбежать на улицу – выход был рядом. Но Арсений то ли не понимал, где мы оказались, и не чувствовал угрозы, то ли решил получить дозу острых ощущений, потому что вскочил с улыбкой от уха до уха, нахлобучил шляпу и пошел вслед за худым. Я, сгорбленный под прицелом десятков глаз, покорно поплелся за ними.

Я понял, почему Колю звали Живодер. Это было не просто прозвище, это была его суть. И дело даже не в том, что он представлял собой двухметровую гору мышц и жира, не в застывшей беззубой ухмылке, а в выражении глаз – точнее, в отсутствии этого выражения, поскольку во взгляде не было ничего: никаких эмоций, чувств или переживаний. Перед нами сидела ошибка природы. Весом в сто пятьдесят килограммов. Я вспомнил Аристотеля: человек-топор, неспособный испытывать эмоции и чувства. Мне стало страшно...

Арсений, продолжая улыбаться, хотел было что-то сказать, но хозяин Тьмы мановением своей ручищи пресек его слова. Он хотел дослушать песню, в такт которой слегка кивал коротко стриженной головой:

*Вася, Вася, шухер, Вася,
Шай, менты, скорей смывайся,
Ноги в руки, падлы гонят,
А менты нас не догонят...*

Наконец, насладившись музыкой (значит, все-таки есть эмоции?), он глянул на меня, потом на моего жизнерадостного приятеля. Музыку выключили, вокруг нас была относительная тишина – кто-то кашлял, кто-то сморкался, слышались отдельные голоса:

– Попались петушки! Городские бакланы вконец оборзели! Страх потеряли!

Коля молчал. Строганов тоже. А мне стало очень страшно. И хорошо, что у меня лицо непроницаемое.

Коля цыкнул редкими зубами.

– Вы чё, думаете, что если под Русланом ходите, то можно *класть* на понятия? Не уважаете, значит? – пророкотал он.

– Наш косяк, согласен! Сейчас исправим! – Строганов красивым жестом бросил шляпу на пустой стул рядом с авторитетом, чем вызвал ропот в рядах. Потом быстрым шагом дошел до сцены, на которой стояло старое черное пианино («Красный октябрь», что ли?), швырнул на пол свой плащ, разделся до футболки, обнажив мускулистые руки, покрытые татуировками, и сел за инструмент. Я закрыл глаза.

– Наше музыкальное приветствие конкретному и крутому пацану Коле Большому! – Он взял несколько аккордов. Пианино было жутко расстроенным. Я открыл глаза. – Песня про свободу и неволю, любовь и смерть, верность и шалаву! Короче, про нас, грешных! «Dead and Lovely»!

*She's so dead
Forever dead
And lovely now*

Арсений завывал так, что даже Том Уэйтс оценил бы своеобразное исполнение его песни. Но местным слушателям поначалу музыка не понравилась. Послышались насмешливые комментарии, свист, который вдруг оборвался. Дело в том, что на главного ценителя песня все-таки произвела впечатление. Он благосклонно кивнул, потом пригласил меня сесть за его стол и позвал Арсения. Тут же раздались жидкие аплодисменты. Я возблагодарил Господа.

Мы представились. Перед нами возникла пара граненых стаканов, в которые тут же была налита золотистая жидкость. До самых краев, «с горкой». Хозяин Тьмы поднял свой стакан и, чокнувшись с нами, легко опрокинул его в себя. Строганов встал и со словами «музыка вечна!» медленно выпил самогон. У меня предательски дрожала рука, отчего жидкость полилась мне в рукав.

– Доктор! – указав на меня, сообщил Коле Строганов. – Поэтому и руки трясутся. Пьет один спирт.

Самогон был, как мне показалось, крепче спирта. «Здравствуй, панкреатит», – подумал я, получая ожог пищевода.

А нам уже принесли шашлык, овощи и еще какую-то закуску...

– Ну, теперь другое дело, – говорил Коля, разгрызая мясо. – А то ввалились, как... А мои мне говорят: Колян, они же наседки! А я теперь вижу – конкретные пацаны! Ну и чё, что с кумом дружат? Это и хорошо! А про косяк я уже забыл! Чё скажете? Давай еще по одной!

Я вроде бы все понимал, что происходит вокруг, и относился к этому философски. Арсений тоже расслабился и закусывал хлебом, щедро посыпанным солью. Музыка и разговоры сливались в одну какофонию, из которой иногда я вычленял чьи-то слова.

– Так вы и правда под Русланом? – слышал я голос Коли Живодера, или, как его назвал Арсений, Большого Коли.

– Нет, – мотал головой Арсений. – По достоверным данным... Вася таксист сказал! Что это Руслан нас позвал на помощь *с города*.

– А, вот так, значит... – медленно кивал Коля. – А чё... Ну, зачем, типа?

– Убийцу ловить, – Строганов склонился над столом, почти уткнувшись головой в собеседника. – Девчонок тут у вас убили, в курсе? А мы его поймаем!

– Это правильно, это по понятиям! – Коля тоже склонился, и они-таки уперлись головами. – Запомни! Мои – не мочили. Если я кого найду – сам порву. Понял? Повтори!

– Мои не мочили, – послушно повторил Арсений. – А кто душегуб, а, Коль? Не знаешь? Тот снова цыкнул оставшимися зубами.

– Пока нет. Но за мариЙцев не отвечаю... – Он распрямился.

– За ка-ка-ких мариЙцев? – язык у Строганова стал заплетаться. А я удивлялся – все слышу, все понимаю, но сказать ничего не могу. Наверное.

– Каких-каких, – передразнил его наш собеседник. – Наших, конечно. Которые тут! Во Тьме. Если они с мертвяками живут, то я им не доверяю!

– Чё, прямо с мертвяками? – изумился Арсений. – Хрена себе! У вас тут просто зомбиа-пока... апокали...

– Пока, пока, – Коля стал подниматься из-за стола. Словно гора выросла! – Короче, фраера, мы вас не тронем, все по понятиям. Помочь надо – сюда приходите! Кстати, лавэ не забудьте отдать!

Пока я переваривал услышанное и жесткое мясо, Строганов оплачивал счет – за нас и за крутого пацана Колю. Скидки за музыку ему не дали.

А потом я почувствовал, что меня поднимает кверху какая-то сила. Это оказался Строганов с худым мужиком. На улицу мы вывалились уже вдвоем. Пара тысячных купюр из кармана джинсов исчезла, но это я заметил лишь на следующий день.

Пятница, 17:00

Вот она, Тьма! Черное небо, горящие холодным светом звезды, почти полная луна сквозь редкие тучи. В городе такого не увидишь!

В темноту уходила дорога. Вдалеке темнел лес. Только горящие окна в домах приятно успокаивали – напоминали, что это место обитаемо.

Морозный воздух проникал глубоко в легкие, освежал голову от ядовитых паров самогона и вызывал бодрость.

Арсений был навеселе. Несмотря на то что его основательно пошатывало, он умудрился зачерпнуть снега в ладони и радостно умылся им.

– Эге-гей, доктор! – орал он. – Мы поймаем его! Мы – охотники за душегубом!

Неожиданно мне стало весело, и я запел:

– *Мы охотники за удачей, птицей цвета ультрамарин!*

– *I see a red door and I want it painted black, no colors anymore I want them to turn black* – подхватил он.

Так мы и пошли: оба пьяные, поющие – словом, уже неотличимые от местных.

Рядом притормозил наш знакомый таксист Василий. И мы, допев каждый свою песню, сели к нему в машину.

– В «Амигос» или к Руслану? – уточнил он.

Я пожал плечами, а Арсений уже заснул.

Спали мы полчаса, как сообщил нам Вася.

– Все по чесноку, – пояснил он, выкатывая счет. – Доставка до отделения. Полчаса отдыха по счетчику. Могу помочь дойти. Это бонус от фирмы!

– За эти деньги мы могли бы до города доехать, – проворчал Арсений.

* * *

Дежурный оторвался от телефона, узнал нас и, оценив наше состояние, предложил:

– Минералки или кофия?

– Руслан у себя? – просипел Арсений. – А колы можно?

– Ага, – кивнул этот гуманист. – Организую!

Надо отдать должное алкоголю – он был и правда качественный. Но в следующий раз лучше будет воздержаться. Что я там говорил Арсению о пьянстве, пороках и разуме?

– Во дают!! – отреагировал на наше появление Руслан. – Чего вас в *бардачное* понесло?

– А здесь, кажется, все всё знают, – хмуро ответил Арсений и припал к бутылке с колой.

– Это деревня, уважаемый, – засмеялся Руслан. – Шага не ступишь, уже будут кости перемалывать.

– Тогда почему никто не знает кто убийца? – спросил я. – Если все на виду.

– Кто такие марийцы? – перебил меня Арсений и прилег на диван.

– Это тебе кто про них?.. Живодер рассказал? – чуть склонив голову набок, поинтересовался Руслан.

Строганов молча кивнул. Видимо, все-таки голова болела от выпитого.

– Коля подмял под себя всех, – стал рассказывать Руслан. – Всех, кроме марийцев. Поэтому ему интересно их подставить.

– А чего он про мертвых говорил? – вспомнил я.

Руслан пожал плечами.

– Ну, у всех свои обычаи. Ты же на Пасху красишь яйца, а на поминках кутью ешь? – добавил он. – А они тоже поминают своих усопших. Да и при чем здесь вообще марийцы? – Руслан хлопнул ладонью по столу, а Арсений поморщился. – Нас интересует конкретный человек, убийца! Которого я знаю и которого нужно поймать до того, как он опять кого-то замочит! А вы шляетесь по кабакам и...

– Мы собираем информацию, – закрыв глаза, ответил Строганов.

– В гробу видал я вашу информацию! Нашли куда за ней пойти! И к кому? К местному авторитету! – всплеснул руками Руслан. – Значит, так. Насчет моего плана. Поскольку я, так сказать, под колпаком и не могу действовать открыто, то вы возьмете, так сказать, огонь на себя. Сейчас поясню...

– Про нас уже все знают, – открыл глаза Арсений. – Это, как говорил Фандорин, раз. Два – у тебя тут есть «крот»...

– Знаю, знаю, – нетерпеливо отмахнулся Руслан. – Это входит в мой план, что вас будут принимать за городских сыщиков и, соответственно, опасаться. И насчет «крота» – есть у меня подозрения, кто стучит направо и налево. Но сейчас это не важно. Вы будете четко следовать моему плану, и мы достанем доказательства *его* причастности!

Арсений неопределенно хмыкнул, а я подумал, что он своим-то указаниям не всегда следует, не то что чужим. И еще: а вдруг Руслан ошибается насчет этого коуча? Не слишком ли мало доказательств?..

– Разумеется, – заговорил Арсений, не вставая с дивана, – мы будем следовать твоим указаниям и, даст бог, поймем его. Но если его крышуют столь серьезные люди...

– Они его сольют, как только мы докажем его причастность к убийствам, – Руслан стал говорить вполголоса. – Они сами сдрейфят и сольют его, чтобы не испачкаться! Я сумею переправить доказательства, как только вы их добудете, нужным людям. И наш душегуб получит пожизненное! Уж я вам гарантирую.

– Кстати, о доказательствах, – поинтересовался я у него. – А всякие следы, отпечатки, ДНК...

– Сериалов посмотрелся? – насмешливо спросил Руслан. – Это Тьма, а не Москва или Питер. Что могли – исследовали. Ничего интересного не нашли.

– А твой одноклассник – шизик? – вдруг спросил Арсений. Наверное, кола подействовала, и он вскочил на ноги. – Он сексуально что из себя представлял? Ну, когда вы в школе вместе учились.

Руслан озадаченно посмотрел на моего друга.

– Ну, он манерный такой, высокомерный, всегда хотел быть первым... у него родители богатые, он мог позволить себе много чего купить... Но не шизик, это точно! А насчет сексуальности... Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, чего это он вдруг стал насильником и убийцей? Ты же понимаешь, что просто так ничего не бывает. У него есть деньги, есть известность, слава...

– А семья у него есть? – вставил я.

– Он был женат, недолго, правда, а потом развелся. – ответил Руслан. – Я беседовал с его женой – она дочка богатого бизнесмена, из города... Она там и живет...

– У половины маньяков есть жены и дети, – хмуро заметил Арсений. – Я читал несколько статей и фильм видел...

– Кстати... – Руслан встал, подошел к двери и закрыл ее поплотнее. – Я, несмотря на запреты, все-таки посматривал в его сторону. Следить, конечно, не мог, но с информаторами своими общался. Ему стали из города девочек привозить. На микроавтобусе. Ну, они там ночь развлекаются, а наутро их тем же манером забирают. Все при этом живые оставались. Пару раз в месяц такой эскорт появляется в наших краях.

– А когда это началось? – прищурился Строганов.

– Впервые они приехали... – Руслан заглянул в блокнот. – 1 октября! А что? Это имеет значение? – тут же поинтересовался он у Арсения. Тот пожал плечами.

– Психология преступника, особенно маньяка, имеет значение! – Строганов поднял указательный палец вверх.

– Вот только не надо, – поморщился Руслан. – Когда ко мне с города приезжали, у них там и психолог был. Морочил мне голову своей психологией. А толку?

– Вот скажи, доктор, – Строганов обратил свой взгляд на меня, пропуская мимо ушей слова Руслана. – Ты же увлекался психиатрией? Психологией преступника. Я у тебя даже книжки видел. Как ее, бихевиористика? Что ты можешь сказать о психологии маньяка?

Я вздохнул.

– Я не то чтобы изучал, просто читал, – пожал я плечами.

– Ну и скажи, что ты там вычитал! – Строганов так редко интересовался моим мнением, что я решил импровизировать на ходу:

– У каждого маньяка есть свои индивидуально-психические особенности. Понимаете?

Арсений важно кивнул, а Руслан задумчиво посмотрел на потолок.

– Но есть общие черты. Все они законченные эгоцентрики, – продолжил я. – Всем маньякам присуща эмоциональная холодность. Они патологически обидчивы, часто мстительны и не могут поддерживать тёплые человеческие отношения.

– Отличный психологический портрет! – потер руки Строганов. – Полная моя противоположность. Что-то еще?

– Часто они злобные, раздражительные и агрессивные. Ну и, как мне кажется, кто-то их обязательно должен был обидеть. В детстве, юности – не важно... – я исеял.

– Ну, кое-что годится для нашего Блина, – вынужденно согласился Руслан. – Начну с обиды – в начальной школе его частенько обижали. Причем не только пацаны, но и девчонки.

– Та-ак, – удовлетворенно протянул Арсений.

– Но класса с седьмого он становится лидером. Сами знаете, как это бывает – богатые родители, обеспеченные детки. У кого круче тачка, дороже телефон... так что из обиженных он становится крутым. Его слушают, он верховодит... Раньше он бегал за девчонками – теперь они дерутся, чтобы с ним потанцевать... было как-то раз такое. И пацаны...

Руслана отвлек телефонный звонок.

– О чем я? – вернулся он к нашей беседе.

– Ты говорил про план, – тут же напомнил ему Арсений.

– План, – кивнул полицейский. – Будет вам план. А вы не забудьте купить билеты на его сеанс. Если все билеты раскуплены, я через знакомых организую...

– А почему ты с ним не дружил в школе? – Строганов схватил лежащий на столе Руслана каучуковый мячик и стал кидать его в стену.

– Потому что он мне не нравился. Ни мне, ни моим друзьям, – Руслан перехватил мяч и положил на место. – И еще потому, что я не люблю пресмыкаться перед богатенькими. Больше вопросов нет?

– Есть, – Строганов взял со стола ручку и стал подкидывать ее к потолку и ловить. – Он чем-нибудь пах?

– Чё? – переспросил Руслан, на этот раз удивившись вопросу. – В смысле?

– Ну, запах у него какой-нибудь особенный был? – ручка улетела под стол. – Ты же с ним вблизи общался. Воняло от него?

– А ты в *бардачном* только самогон пил? – Руслан стал присматриваться к Арсению. – Тебе там ничего не подсыпали? Живодер может...

– В следующий раз попрошу подсыпать, – ответил Арсений. – Еще в городе я заподозрил, что здесь действует маньяк, и стал читать, собирать про них информацию. Говорят, что

среднестатистический маньяк – это средний человек. Среднего роста, среднего образования, средних способностей, средней внешности и так далее...

– Ну, наш Блин не очень-то подходит, – сказал Руслан. – Но это не значит...

– Да! – перебил его наш специалист по средним маньякам. – Совершенно не значит. Но я не к этому, а к тому, что есть еще один признак, который установил только я! Никто его не знает! Очень интересный симптом, как говорите вы, доктора!

– Ну, купи себе медаль, – пробормотал Руслан. – Ты нам его скажешь или будешь в тайне держать? – поинтересовался он у замолчавшего Строганова.

– Вы невнимательны! Я уже сказал – запах! – Арсений исподлобья посмотрел на нас. – Я установил, что маньяки-убийцы пахнут!

– А можно поподробнее? – попросил я. – Ты это теоретически вычислил или...

– Я обнаружил это случайно, – Строганов, так сказать, оседлал любимого коня. – Пока ты, доктор, отдыхал с семейством, я посетил психиатрическую лечебницу, где содержатся шизофреники-убийцы.

– В качестве кого? – на полном серьезе поинтересовался Руслан.

Я тоже изумился, потому что в *эту* больницу даже Строганову пройти было невозможно!

– Я представился доктором, который получил грант на исследование шизофреников, – охотно пояснил Строганов. – Сослался на нескольких врачей-психиатров...

– Я надеюсь, не на...

– Да, спасибо твоему старому учителю, он мне тоже помог! Не перебивай! Что за дурацкая привычка? Итак, меня впустили прямо к психам, я стал с ними знакомиться, мне про них доктор-психиатр много чего интересного рассказал, и вдруг я обратил внимание, что они пахнут по-другому!

– Строганов, – поморщился я. – Они пахнут, потому что сами не моются, а их моют раз в неделю. И потому что они получают лекарства, которые изменяют метаболизм и вызывают определенный запах. И еще потому, что...

– Да, спасибо! Я и сам так подумал, поэтому часть грантов отдал, чтобы их всех перемыли. И, придя на следующий день, я снова стал их нюхать, уже помытых.

Руслан кашлянул.

– От них пахнет чем-то животным! Я подобное в зоопарке уже чувствовал, – хладнокровно продолжал этот исследователь. – Затем я поискал в интернете и нашел пару интересных статей. Оказывается, больные шизофренией пахнут особенно, и собаки могут это учуять. А одна из жертв нападения насильника отметила, что от него исходил неприятный запах...

– Слушай, я давно хочу в отделении собаку завести для розыскных мероприятий. Хочешь, тебя оформим? – Руслан покрутил пальцем у виска. – Ты извини, конечно, но даже если мы с тобой Блина со всех сторон обнюхаем, суд наши доказательства не примет. Так что...

– Доктор, а ты что думаешь? – обратился ко мне Арсений.

– Будем принимать, шеф! – Я улыбнулся, представив себе эту картину: Строганов ходит по психиатрическому отделению и нюхает пациентов! Наверное, большой грант он вручил персоналу, раз его выпустили!

– Давайте вернемся к делу! – скомандовал Руслан.

В течение получаса он посвящал меня в тонкости своего плана. Почему меня? Потому что Строганов с недовольным видом искал что-то в телефоне.

Уже перед самым уходом Арсений вдруг поинтересовался:

– Слушай, а тот свидетель, который нашел тело *нашей* девушки, он кто?

Руслан хлопнул ладонью по столу. Чашка с кофе с грохотом подскочила. В кабинет тут же заглянул его зам.

– Да при чем тут?.. Не трать ты силы и время! – раздраженно ответил он. – Я тебе говорю – маришцы здесь ни при чем! Ты сам знаешь, кого мы должны пасти! Только же договорились! –

Руслан обреченно крутил головой, поражаясь упрямству моего приятеля. – Ну, он и первую жертву нашел! И что с того?

– *Что с того, что мы немного того*, – пропел Арсений и с улыбочкой добавил: – Конечно! Это просто совпадение, что один и тот же человек находит два трупа из четырех.

– Ёрш твою медь! Мы целой командой искали, и он первый ее обнаружил! Шли цепью. Он заметил следы. Он же охотник, следопыт! – Руслан разозлился не на шутку, и я потянул Строганова к выходу, показав рукой шерифу, что не волнуйся, мол, все в порядке!

– Правильно говорила моя бабушка: многознайки ума не имеют! – крикнул он нам на прощание.

Странно, а мне казалось, что так говорил Демокрит.

Пятница, 19:30

Наш таксист ждал нас около отделения. Надеюсь, хоть счетчик не включал?

– В «Амигос»? Или в Бардачное? – деловито поинтересовался Василий.

– Нет, – Строганов развалился на заднем сиденье. – Нам нужен охотник, который первую девушку нашел и последнюю. Имени его не знаю. И адреса тоже. В интернете про это информации нет.

– Пф, – фыркнул Вася. – Как говорил наш физрук: для тела важно здоровье, а для ума – знание! А вовсе не интернет.

– То есть ты его знаешь? – уточнил Арсений.

– Знание – сила, – кивнул таксист. – Раньше был такой журнал. А сейчас знания – деньги!

– По рукам! – согласился Строганов. – Видишь, доктор, народ у нас мудрый! Не глупее твоих Сократов!

– Только беднее! – добавил этот мудрец. – Ким Черемис его зовут.

Меня, конечно, интересовало, зачем мы едем к этому Киму-охотнику. Ну, нашел он тела двух жертв, но он же и правда следопыт! И чего Арсений вдруг заинтересовался марийцами? Подозрения Руслана, что коуч Дмитрий Блинов мог быть убийцей, казались мне убедительнее, чем неясные слухи про марийцев и мертвецов. Убийства же не носили ритуального характера? Словом, мне хотелось расспросить Арсения, но я не рискнул это делать при таксисте.

– Доктор, – бросил на меня внимательный взгляд этот исследователь маньяков. – При Васе можешь говорить откровенно. Он и так все знает. Да, Василий?

– Меньше знаешь, крепче спишь, – отозвался тот. – А у меня бессонница.

Я пожал плечами.

– Зачем нам этот охотник? Ты его подозреваешь? – послушался я совета Строганова и не стал секретничать.

– Вась, как думаешь, похож этот охотник на маньяка? – тут же перенаправил мой вопрос Арсений.

– Кто его знает? – философски отозвался Вася. – Они, конечно, с приветом...

– Марийцы? – уточнил я.

– Ну да. Они давно в Тьме живут, еще до революции. Мертвяков кормят. Ритуалы справляют. Короче, с прибабахом люди. Но душегубить? Не, Ким не такой, не думаю. Вот бабка егонная... она ведьма! С детства ее побаиваюсь.

Василий вез нас среди крошечной мглы. Не знаю, как он различал дорогу, сам я давно дезориентировался. Правда, мне показалось, что слишком много он делает поворотов, крутится вокруг одного квартала... вероятно, хочет немного цену набить. Интересно, Строганов заметил? Он, пока мы ехали, все время вертел головой.

– Прибыли! – Вася включил свет в салоне. – С вас... – и он озвучил очередную круглую сумму.

– Смотри, – показал ему Арсений свой телефон. – Ты четыре раза проехал мимо этого дома, я по спутнику следил! А если бы мы *напрямки* ехали, то можно было бы вообще за пять минут добраться!

– Сам говорил, что народ у нас мудрый, – усмехнулся Вася. – О! Спасибо! А чего же тогда платишь по полной? – Он мгновенно сгреб деньги и спрятал во внутренний карман.

– Потому что, пока ты крутился по поселку, я рассмотрел, что за нами машина ехала, – ответил Строганов и выскочил на улицу.

– Нет худа без добра! – кивнул шофер-философ. – Давайте я с вами схожу, а то мало ли чего! Ким с незнакомыми, может, и не будет говорить. Да бабка там страшная, наведет порчу ненароком! Пошли, это бонус от фирмы!

А я вдруг понял, зачем мы поехали к представителю Республики Марий Эл. Вряд ли Строганов подозревал охотника в убийствах, скорее всего его должны были жутко заинтересовать странные ритуалы, про которые упоминали и Коля Живодер, и Руслан, и даже Вася-таксист.

Дом охотника был самый обыкновенный, деревянный, невысокий, но со множеством пристроек. Пока мы шли к калитке, заливалась лаем собака. Было темно и холодно. Впрочем, хозяин вышел довольно скоро и стал всматриваться, кто пожаловал.

– Ким, здрасте вам! Это Василий. Таксист. Тут до тебя люди с городу приехали, побалакать хотели!

– Я на охоту сегодня собираюсь, давайте завтра! – крикнул он с крыльца. – А ну, тихо! – прикрикнул он на собаку.

– *Шовыртатаи!* – вдруг гаркнул Арсений. – *Шуко шагал!*

– Чё? – удивленно спросил хозяин. – Какой еще шакал? Ладно, заходите, только ненадолго!

– Ты на марийском, что ли, говорил? – дернул я Арсения за рукав.

– Яндекс-переводчик! – гордо ответил он. – Странно, то ли Ким этот не знает родного языка, то ли переводчик врет.

В доме марийца Кима все было вполне обычно. И современно. Я ожидал увидеть красивые национальные одежды, украшения, резную деревянную мебель, но, пожалуй, кроме множества ковров – на стенах, на полу – обстановка ничем не отличалась от наших домов.

Мы поздоровались. Кроме Кима – охотника и хозяина – в гостиной были его жена и его мать, про которую Василий говорил, что она ведьма. Внешне, правда, это не бросалось в глаза.

Наше появление восприняли довольно спокойно. Ну, кроме, может быть, пожилой матери, сидевшей в глубоком кресле в углу, около печки. Она молча, но внимательно рассматривала нас сквозь прищуренные глазки. А на неподвижном лице застыло выражение то ли недоверия, то ли недовольства.

Арсений рассказал, что мы приехали из города, чтобы расследовать смерть девушки Насти, что наняли нас ее родители и что...

– А Руслан знает про вас? – спросила жена Кима.

– Конечно! – закивал Арсений. – Мы и работаем под его началом.

– И это он вас ко мне послал? – удивился Ким.

– Нет, он считает, что вы уже все рассказали и ехать к вам смысла нет, – искренне сказал Строганов.

– Тогда зачем... – удивленно начал Ким, но Арсений его перебил:

– У нас в городе так принято! Понимаете? Того, кто нашел труп, нужно опросить дважды!

– Городские! – ввернул Вася, разместившийся на стуле подальше от ведьмы-матери.

– А, ну так понятно тогда! – посмотрели друг на друга Ким с женой. Мать продолжала молчать.

Ким рассказал про то, как обнаружили первую жертву, потом, как он шел по лесу, заметил следы и нашел четвертую убитую девушку. Словом, повторил все то, что мы уже знали. По-моему, делать здесь больше нечего, подумал я, тем более что из кухни доносились ароматы готовившегося там ужина, и жена охотника регулярно отлучалась туда. Мне захотелось есть, но я бы не стал рассчитывать здесь на угощение. Но, вероятно, Арсений думал по-другому, поскольку он не торопился покидать уютное жилище. От печки исходило тепло. Правда, от гревшейся рядом пожилой дамы веяло холодом.

– Спасибо! – наконец поблагодарил Арсений и сделал вид, что встает. Мне показалось, что на лицах хозяев, даже на ведьмином, появилось облегчение.

– И последний вопрос! – Строганов плюхнулся обратно. – Как думаете, кто же все-таки убивает девчонок?

– Мы-то откуда знаем? – искренне изумилась жена охотника.

– Мало ли в наших краях изуверов? – пожал плечами Ким. – Вон, под Колей Живодером сколько швали ходит... Им человека прирезать – что стакан опрокинуть, – он подошел к печке, открыл ее и пошуровал там кочергой, горящие поленья затрещали. В комнату потянуло дымком. – Нелюди они, – добавил он и погрозил вдаль кочергой. Пальцы у Кима были крючковатые и сильные.

– Нелюди их и убивают! – вдруг послышался скрежет из угла, где сидела мамаша. Мы аж вздрогнули, даже Строганов. – Чё уставились? А то не знаете?

– Мама, вам уже спать пора! – засуетилась жена охотника. – Давайте-ка...

– Мать, кончай! – прикрикнул на нее Ким.

– Не знаем! – подскочил к ней Строганов. – Расскажите, а? Клянусь, мы никому...

– Так, а ну-ка на выход, гости дорогие! – довольно негостеприимным тоном заговорил охотник. В руках он продолжал держать кочергу. Он встал между матерью и Строгановым и теснил последнего к выходу. Первым ретировался Вася. Я на всякий случай подошел поближе к разозлившемуся Киму.

– Тайныжым почо! – отступал Арсений, но не сдавался. – Тайныжым почо! Пожалуй-ста! – кричал он старухе.

– Хватит! – орал Ким и наступал на нас. – Вон из моего дома!

– Арылдаш двуглазый вылез из могилы! – истерически завопила бабка. – Голодный, потому и злой! Никто не верит, никто и не накормит! Попомните меня! Это колдун его разбудил! – и тут она стала хохотать, как смеются нездоровые люди, – страшно и жутко.

Мы выскочили на свежий морозный воздух. С грохотом за нами захлопнули входную дверь. Снова залаяла собака – хорошо хоть на привязи!

У Василия зуб на зуб не попадал, хотя он включил печку в машине. Мне было тоже как-то не по себе. Один Строганов был доволен.

– Знаете, кто такой Арылдаш? – спрашивал он. – Это дух человека, умершего неестественной смертью! Из марийской мифологии. Кстати, он одноглазый. А бабка про двуглазого вещала...

– Интересно, у нее сестры в Питере нет? – поинтересовался я у этого этнографа, пытаюсь влезть в рукава куртки (мы выскочили, не успев одеться).

– Матильду вспомнил? – усмехнулся Арсений. – Не, они *разные*!

– Говорил вам, что она ведьма! – сквозь зубы сказал Вася.

– Слушай, а она колдуна поминала... – обратился к нему Арсений. – Она кого-то конкретного имела в виду?

– Без понятия, – хмуро ответил Вася. – Хотя есть, тоже *ихний*... за тем бором живет. Но к нему точно не поеду, хоть озолоти! – тут же добавил он.

– Хорошо, уговорил, – кивнул Арсений. – А чего это Ким на охоту ночью идет? Это что, так принято – по ночам охотиться? И на кого?

– Без понятия, – Вася пребывал в подавленном настроении после общения с ведьмой. – Может, капканы ставит? Он же из волчатников...

– Волчатников? – повторил Арсений. – Хорошо. А скажи мне, Василий, местный таксист мог убивать девчонок? Посадил, подвез в машине, потом придушил и выбросил в лесу. А?

Я несколько опешил от такого предположения. Не то чтобы идея была плохая, а то, что спрашивал он у таксиста.

– Таксист? – Вася поскреб затылок через шапочку. – Ну, это навряд ли! Во-первых, нас всего-то трое. Не считая Серого, который еще летом поломался. Потом, по той дороге и летом на седане не проедешь, а зимой и подавно.

– А джипов или внедорожников у вашего брата нет? – спросил Арсений.

– У Серого есть. «Дастер». Но я ж говорю, он еще летом поломался. А после он уж и не бомбил, а только пил. – Вася выключил печку. – Ну чё, по домам?

– В «Амигосе» ресторан есть? – спросил Арсений. – Тогда давай туда. Надо доктора покормить... Кстати, а ты сам-то за что сидел?

Шофер усмехнулся.

– Да малолеткой по несознанке...

Мы быстро долетели до «Амигоса». Кстати, Строганов съел больше нас с Василием. Свежий воздух!

Пятница, 21:30

– Слушай, а у вас там, в городе, все такие ненормальные? – недовольно поинтересовался наш водитель, когда Арсений озвучил ему за ужином наши дальнейшие планы. – Я, к примеру, работаю, чтобы отдыхать. А вы, ребята, отдыхаете, чтобы работать. Даже если скажешь, что двойная такса, я еще подумаю! – закончил он и выжидательно посмотрел на Строганова.

Признаться, мне тоже не очень-то понравилась идея Арсения – прямо сейчас ехать и следить за охотником Черемисом.

– Может быть, он уже давно в лесу, стреляет своих волков, – вставил я, – и мы никогда его не найдем. А потом, ты не боишься, что он и в нас начнет стрелять? По-моему, он не слишком был рад нашему знакомству!

– Отвечаю строго по очереди, – Арсений плеснул самогона в колу и выпил. Нас с Василием передернуло. – Двойная оплата – это нормально. По рукам. Да и чего тебе сейчас домой тащиться? Телевизор, что ли, смотреть? Вообще-то это ты нам должен денег за развлечения! Теперь ты, доктор. Они собирались ужинать. Судя по запахам – там три перемены блюд ожидалось. К тому же они будут обсуждать нас, создавшуюся ситуацию, спорить со старой ведьмой, как ее называет Вася, так что час пройдет точно! Потом он отдохнуть завалится, после выпитого самогона...

– Может быть, он не пьет, – хмуро возразил я Строганову.

– Да ладно?! Ему нужно будет после нас стресс снять! Так что граммов 200 примет на грудь! Правильно я говорю, Вася? – Строганов осваивал местное наречие такими темпами, что сам доктор Даль позавидовал бы.

Словом, мы поехали к дому Кима Черемиса, и на этот раз короткой дорогой. Поэтому уже через десять минут были на месте. Как ни странно, Строганов оказался прав, потому что только через час мы заметили, что кто-то, наверное сам Ким, вышел из дома и потопал по дороге в сторону леса. Несмотря на то что вечер был ясный и луна светила, словно некий фантастический фонарь, Ким довольно быстро исчез из нашего поля зрения.

– Вперед! – скомандовал Арсений, и мы с ним выскочили на заснеженную дорогу. Василий включил счетчик.

Мы держались на почтительном расстоянии. Хотя Ким ни разу не оглянулся, а шел уверенно вперед, мы все же старались держаться поближе к заборам, вдоль которых шла дорога. Мороз был несильный, двигались мы быстро, поэтому холода я не ощущал. Что касается Арсения, то у него явно что-то с обменом веществ – ему вообще никогда не бывает холодно! Наконец дома с заборами закончились. Мы, пригнувшись, прошли мимо заснеженного поля и вошли в лес. Все это происходило в полной тишине. Ни машин, ни людей. И безветрие.

В лесу с освещением было совсем плохо, особенно когда луна скрывалась за облаками. Строганов упорно шел, проваливаясь по щиколотку в снег, я следовал за ним, изредка натываясь на лапы елей, осыпавших меня снегом. Вдруг Арсений застыл, даже задержал дыхание. Я наскочил на него и тоже замер. Нам повезло – Ким перед поворотом резко обернулся, но нас не заметил. Луна как раз вышла из-за туч, но и мы по счастливой случайности оказались в тени, слившись с заснеженными деревьями. Он не меньше минуты стоял, смотрел то в одну, то в другую сторону, а потом неожиданно пошел прямо в чащу леса.

Теперь идти было гораздо тяжелее – мы проваливались по колено. Я уже потерял охотника из виду, но Арсений словно обладал прибором ночного видения и уверенно продолжал преследование. Я бросил на него взгляд и чуть не захохотал – так нелепо смотрелся он в темном лесу в своем плаще и шляпе, которую он натянул поверх капюшона толстовки.

Снег хрустел под ногами, несмотря на наши попытки походить на *крадущихся*. Во всяком случае, Строганов так мне и прошептал: «Представляй, что мы синоби! *Синоби но мо* против *черемисов*! Круто?»

Я ничего не ответил, просто надеялся, что с учетом возраста и большого количества жиров в пище наш объект Ким страдает атеросклерозом и слух у него снижен. Про слух и животные жиры я подумал, еще когда мы были у него в гостях.

Тут лес стал неожиданно редеть, а Черемис вышел на поляну, ярко освещенную лунным светом. Мы спрятались за огромной елкой. Он огляделся, вытащил из-за пазухи что-то типа короткого шарфа и стал прикреплять его к своей «корме», выражаясь морским языком.

– Это волчий хвост! – радостно зашептал мне Арсений.

– У него и шапка, кажется, из волка или собаки, – тихо ответил я ему. Что за бред происходит? Он так волков привлечь хочет, что ли? Или отпугивать их собрался? Ружье он, кстати, так и не снимал.

И вдруг... я чуть не вскрикнул, да и Арсений схватил меня за руку, словно тисками... Охотник Черемис, освещенный луной, неожиданно задрал голову кверху и издал громкий протяжный вой! Я в ужасе закрыл себе рот ладонью, чтобы не заорать от страха, – так жутко он звучал. Строганов, радостно издав какое-то неизвестное мне ругательство – на марийском, что ли? – возбужденно заговорил:

– Это же вервольф! – кричал он мне в ухо. – Он сейчас в волка превратится! Как нам повезло! Смотри!!!

Я не знал, чего опасаться больше: спятившего охотника, вообразившего себя волком, или Строганова, тоже имевшего нездоровый вид. Впрочем, картина, которую мы наблюдали, могла свести с ума и человека с железными нервами. Залитая призрачным светом поляна, человек-волк, воющий на луну, и знание того факта, что где-то неподалеку маньяк убил четверых девушек...

Я думал, что сильнее напугать меня уже невозможно... Но я сильно ошибся. Меня бросило в жар, да и Арсений умолк и напряженно стал всматриваться в темноту, когда откуда-то издалека в ответ на вой охотника мы услышали другой вой. Такой же жуткий, леденящий душу и заставляющий колотиться сердце – вой настоящего волка! Понять, далеко ли был зверь от нас или где-то совсем рядом, мы не могли. Вой начался где-то вдалеке, затем прозвучал над верхушками высоченных елей, а затих, как нам показалось, у нас за спинами.

– Ты по деревьям хорошо лазаешь? – несколько напряженным голосом произнес Арсений.

– Может, пока не поздно, вернемся? – в ответ предложил я и, зачерпнув снега, умыл лицо.

– Дьявол! – вдруг воскликнул мой приятель. – Куда он исчез? Мы просмотрели, как он превратился в волка! Вот невезенье! Скорее! За мной!

И он понесся на поляну, где только что был человек-волк. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

– Я не понимаю! – раздраженно говорил Арсений, изучая следы охотника, уходящие дальше в лес.

– Чего непонятного? Он пошел в ту сторону, – я указал направление. Следы были хорошо заметны в лунном свете.

– Это следы ног! – чуть ли не в полный голос сообщил этот следопыт.

– Естественно, он же не на руках ходит! – Я напряженно вглядывался в своего друга.

– Доктор! – заорал на меня Строганов. – У тебя мозги есть? Если он превратился в волка, то следы должны быть какие? А? Волки, даже если они оборотни, не ходят в зимних сапогах!

И он побежал рысцой по следу. Я тяжело вздохнул. А Шекспир прав: у всякого безумия есть своя логика!

Вой прекратился. В ночном лесу царила тишина. Но это почему-то меня не успокаивало. Я, стараясь идти беззвучно и не проваливаться в ямы, присыпанные снегом, размышлял о том, что у Строганова всегда есть с собой оружие. И эта мысль придавала мне уверенности и смелости.

– Это кладбище! – прошептал он мне, остановившись и показав рукой куда-то между деревьями. – Смотри! Ему почему-то не удалось превратиться в волка, но то, что он делает, тоже прикольно!

И Арсений передал мне небольшой монокуляр.

– Не удалось превратиться в волка, ну надо же... – пробормотал я, подкручивая резкость и дожидаясь, когда луна осветит оборотня-неудачника.

Мы действительно оказались на кладбище. Не скажу, что это меня сильно тревожило, но и не радовало. Наверное, это то самое кладбище, про которое я читал в электричке. Засыпанные снегом старые кресты среди деревьев. Холмики. И на одном таком холме Черемис расставил свечки, зажег их, после чего стал доставать из рюкзака посуду. Мы с Арсением переглянулись. Странное место для пикника!

– Он мертвых сейчас кормить будет! Доктор, это надо как-то заснять! – возбужденно прошептал мне Арсений и полез за телефоном.

– Насчет мертвых не знаю, но тебя он увидит точно! – покачал я головой.

– Вот черт! Действительно! Нам нужно завести правило, – раздраженно сказал Строганов. – Всегда брать с собой камеру для ночных съемок.

А охотник – или человек, или волк, не знаю уж, кто на самом деле – тем временем сервировал на могиле ужин. Затем достал пару стаканов и бутылку самогона. Один стакан наполнил и поставил на снег. Второй взял себе и, плеснув из бутылки, выпил. Расчистив от снега скамейку, посидел, потом, не закусывая, выпил еще, после чего стал собираться. Но убрал он в рюкзак только бутылку. Еду оставил на могиле.

– Надо уходить! – тихо сказал я Строганову. – Он же сейчас обратно пойдет!

– Я хочу посмотреть, как мертвый есть будет! – абсолютно серьезно ответил мне Арсений.

– Ты спятил? Или на тебя так свежий воздух с самогоном действует? – накинулся я на него. – Давай валить отсюда!

И я потянул его за собой. Но с тем же успехом я мог тянуть за собой толстый ствол ели, за которым мы прятались.

– Иди один, я остаюсь! Я не могу такое пропустить! – Строганов не шутил. Он напоминал уфолога, который увидел НЛО.

А Ким вдруг замер, прислушался и мгновенно скинул с плеча ружье.

Услышал нас! Мне стало не по себе. Я толкнул в бок Строганова.

– Оружие! – попросил я его.

– Я ничего с собой не взял, – едва слышно ответил он.

– Да ладно, – я старался говорить одними губами. – Не верю. Ты спать ложишься с гранатой! Строганов! Он нас пристрелит!

Черемис неспешно поворачивался вокруг своей оси, прислушивался и держал палец на спусковом крючке. Мы старались не дышать. Хотя стук моего сердца, наверное, был слышен за километр. Вдруг прогремел выстрел! Я вскрикнул и невольно присел от неожиданности. Даже Строганов вздрогнул и ругнулся. Но нас не было слышно из-за визга раненого животного. Охотник мгновенно прыгнул в сторону, снова выстрелил – и визг оборвался. Волк был убит.

* * *

Конечно, на обратном пути мы заблудились. Наверное, потому, что шли и ругались. Я доказывал этому любителю дешевых сенсаций, что Черемис просто приманивал волка: выл,

еду разложил на могиле... А потом, когда зверь подкрался, – подстрелил его. Никакой мистики здесь нет.

– Он обычный волчатник! – убеждал я Строганова. – Знает, что волки приходят на кладбище, поэтому и устроил здесь засаду! И никакой он не маньяк! Впустую время потеряли... И, кстати, ты что, правда без оружия из дома вышел?

– Ха! Ты, доктор, маловерный! – настроение Арсения неожиданно улучшилось. – Тебе это в работе не мешает? Если уж решил действовать, то нечего сомневаться! Я посмотрел в Сети, как охотятся на волков – про засады на кладбищах там не сказано! Это было кормление мертвых! Марийский ритуал. Слышал, что бабка сказала? Что один из мертвых обиделся, что его не кормят, или его колдун разбудил и он пошел душить людей! И бабка послала своего сына подкормить злобного мертвяка. Чем Черемис и занимался... Черт!

Строганов шел, не смотря под ноги и размахивая руками, и, разумеется, споткнулся и завалился на снег. Я помог ему встать.

– Все это интересно для любителей сказок и передач про битвы экстрасенсов, – хмуро отвечал я, стряхивая с него налипший снег. – Тебе туда и дорога. А мы, кстати, сбились с дороги, рискуем замерзнуть или быть съеденными волками. К тому же мы расследуем дело вполне реального маньяка, живого, из плоти и крови, а не какого-то там... как его? Алдыш?

– Арылдаш, – загробным голосом произнес Арсений. Он вдруг стал поднимать руки вверх, а лицо его, всегда чересчур подвижное, словно превратилось в маску. Он смотрел немигающим взглядом куда-то позади меня. Я не успел спросить, что это с ним, как сзади раздался хриплый голос:

– *Шайтаны!*

У меня предательски подогнулись колени.

* * *

– Фу! – выдохнул Арсений. – Вы нас напугали! Я уж решил, что это Арылдаш собственной персоной! Двуглазый!

Я повернулся на дрожащих ногах – прямо перед нами стоял Черемис и держал нас на прицеле. Арсений попытался было опустить руки, но охотник прикрикнул:

– Ложись! Оба! Лицом вниз!

– В снег, что ли? – возмутился быстро пришедший в себя Строганов. – Мы и так замерзли. За каким дьяволом?..

Но охотник не шутил – он быстрым движением отвел ружье чуть вверх и пальнул в воздух. Нас обдало пороховыми газами, и сверху посыпались ветки. Я мгновенно упал на землю. Снег обдал лицо жаром.

Осторожно приподняв голову, я увидел, что охотник подходит к нам. Одной рукой он ловко держал ружье, в другой руке был моток веревки.

– Руки за спину! – прикрикнул он Арсению. Тот послушно выполнил команду.

Собираясь, видимо, их связать, Черемис чуть наклонился к Строганову.

– Волки! – закричал я что было силы.

Охотник отвлекся всего на секунду, но Строганову этого хватило, чтобы сгруппироваться, сделать подсечку, перехватить ружье и в одно движение выкрутить его вместе с рукой. Пока я вскакивал, он уже повалил нападавшего на снег и наступил ему на грудь коленом.

– Держи! – крикнул он и кинул мне ружье, которое я со страху поймал на лету.

Ким был не робкого десятка и попытался свалить с себя Арсения, но тот надавил ему на горло предплечьем и честно предупредил:

– Будешь сопротивляться – придушу!

– Я так и знал, что это вы девок душиите! – просипел тот. – Мать права! Арылдаш вселился в тебя!

– В меня? – оскорбился Строганов. – Это он в вас вселился, а не в меня! Стреляете то в волков, то в нас! А мы, между прочим, не волки, а христиане! – Арсений убрал руку с горла Черемиса, резво вскочил на ноги и раздраженно сплюнул. – Тоже мне, вервольф недоделанный...

Я обнаружил валявшуюся шляпу христианина Арсения и рюкзак Черемиса. Спросив разрешения (и не получив его), я покопался в рюкзаке. Бутылка с остатками самогона лежала сверху.

* * *

– Все, что ни делается, все к лучшему! – сообщил нам Арсений.

Мы по очереди – то Черемис, то мы вдвоем – волокли по снегу на крепкой веревке тушу убитого волка.

– Хорошо бы так, – пробормотал охотник.

– Если бы мы вас не встретили, то заблудились бы! – весело отвечал Арсений.

– Не успели бы, – возразил Ким, – вы шли в противоположную сторону.

– К кладбищу? – уточнил Строганов.

– К волкам, – хмыкнул Ким. – Ну, в какой-то степени к кладбищу.

– А вы зачем были? – Строганов обтер лицо снегом. – И хвост нацепили?

– Я не выл, – возразил охотник, – а вабил! Это вы бы завывали, когда на волков бы наткнулись...

– А хвост? – продолжал допытываться мой приятель.

– Это еще дедовский хвост, – неохотно ответил Ким.

– Я так и знал, – Арсений бросил на меня многозначительный взгляд, типа, дед его был оборотнем.

– Отец его носил, потом мне передал. А я внуку отдам. Так зачем вы за мной следили? А если бы я вас случайно подстрелил? – Ким покачал головой.

– Мы маньяка ищем, – пояснил Арсений. – Нет, на вас, если честно, я не думал...

– Ну спасибо! Давай, теперь моя очередь! Здоровый экземпляр! – Он перехватил веревку.

– А что вы с ним делать будете? – поинтересовался я, расправляя плечи (волк весил килограммов 70, и тащить его было довольно тяжело).

– Да чучело, – пожал плечами охотник. – Раньше за волков платили, а теперь...

– Насчет Арылдаша расскажите! – перебил его Арсений. – Вы сами его видели? Или ваша мама?

Черемис вздохнул – то ли от ноши, то ли от вопроса.

– Мать говорит, что видала... но она много чего говорит!

– А когда? – Строганов был бодр и энергичен, в отличие от меня.

– Да по осени. В воскресенье поутру она по грибы пошла. Как раз неподалеку от тех мест, где девок убивают...

– А почему именно туда? – поинтересовался Арсений.

– Ну, во-первых, там погост неподалеку... и грибов наберет, и родню подкормит. Чего лишний раз ходить?

– Вы имеете в виду умершую родню? – уточнил я.

– Ну не живую же, – усмехнулся Ким. – Конечно, мертвых!

– А мы, когда за вами следили, что-то не видели, как мертвые вылезают и едят, – вставил Арсений.

– Так они же призраки, – на полном серьезе ответил Ким. – Их только жрецы могут видеть! А у матери отец, мой второй дед, был карт кугыза, то есть жрец. Поэтому она и могла видеть лешего. Ну, одноглазого духа...

– Она сказала, что тот был двуглазый! – поправил его Арсений. – А вы Руслану не говорили? Ну, что она видела мужика в лесу...

– Нет, конечно! – Ким аж остановился. – Зачем это?

– Да и правда, – быстро согласился Строганов. – Лучше молчать на эту тему!

Я искоса посмотрел на него – не иначе как что-то задумал.

* * *

Вася вначале обрадовался, увидев нас живыми, затем изумился, когда из темноты возник Ким с мертвым волком на привязи.

– Ничё себе демонстрация! – Он вылез из машины, впрочем, держась на почтительном расстоянии и от охотника, и от зверя.

Я забрался в теплый салон, а Строганов еще что-то выпрашивал у Кима.

Наконец мы вернулись в «Амигос». Несмотря на поздний час, на улице слышались крики гуляющих местных жителей и взрывы петард – ночная жизнь Тьмы была в разгаре.

В холле нашего отеля тоже царил оживление. За столиком сидели постояльцы и громко беседовали. Арсений отправился выяснять, как заказать в номер кофе и какую-нибудь еду, а я пошел к стойке администратора за ключами. За стойкой никого не было.

– Она сейчас подойдет! – пояснила мне стройная и симпатичная девушка, тоже ожидавшая администратора. Мы перекинулись парой слов, и я сразу понял, что она, как и я, – *городская*.

Арсений, оказывается, заказал ужин в *мой* номер – мол, мне так будет удобнее.

– Да, особенно убираться после тебя... – проворчал я.

Мой заботливый друг вначале зашел в свой номер и стал разыскивать папку с документами, которую взял у Руслана. Как выяснилось, он забыл, куда ее спрятал, и теперь переворачивал все вверх дном, сопровождая поиски ругательствами.

– Знаешь, – обратился я к ищущему, – ураганам и торнадо дают женские имена, и я понял почему! Просто на Земле еще не случилось такого стихийного бедствия, которое бы назвали Арсений Строганов!

Он бросил на меня взгляд, каким волк смотрит на охотника. Или наоборот.

– Чем стоять и умничать, лучше бы помог! – вернулся детектив к поискам.

– Хочешь помочь – не мешай, – улыбнулся я, глядя, как он стаскивает матрас на пол. – Ты спрятал папку в *моем* номере!

Теперь я увидел кровожадный взгляд вервольфа.

Суббота, 00:30

Арсений вывалил на пол все бумаги из папки «Темный душитель» и стал методично их просматривать. В основном это были заметки Руслана, написанные ровным почерком на листках в клеточку. Не иначе как кто-то из детей дал ему тетрадку по математике. Быстро просматривая эти записи, Арсений кое-что передавал мне.

Мне хотелось спать. Я пил кофе и бодрил себя надеждой – вдруг я обнаружу что-то такое, что не заметил Арсений? На телефоне он врубил музыку с мрачной темой и рваным ритмом рэпа. К тому же он еще и пел:

*– Huh, get ready, get set, let's roll
Road warrior in a bit of petrol*

– Это «Styles of Beyond», древние ребята из Калифорнии, – пояснил он мне. – Ничего, да?

– Наверное, бывает и хуже, – поморщился я.

– Ну хорошо, – неожиданно быстро согласился этот поклонник рэпа и «сменил пластинку».

*Снова за окном inferнальный век
Бродит по земле мертвый человек
Машет кистенем кто еще живой
Фары глаз горят во тьме, вертит головой...*

– Специально для тебя, ДДТ! Тоже неплохо! – не отрываясь от чтения, сказал он.

*Бродит по стране мертвый адский трэш
Калаш да корона, духовные скрепы
Псарня у трона на кладбище света...*

Поскольку все бумаги, тщательно сложенные Русланом, перемешались, то получилось что-то вроде рассыпанной мозаики, которую предстояло собрать. Я занялся сортировкой.

На одном из листков были написаны фамилии владельцев джипов поселка Тьма. Первым шел Дмитрий Блинов. Затем – Сергей Петров (наверное, тот самый таксист Серый, владелец «Дастера», про которого упоминал Василий), Седых Григорий, Анатолий Бухаев, а также Сенчин, Бочкарев и Михаил Залотов. Все эти имена и фамилии мне ни о чем не говорили. Но интересны были пометки напротив каждого – даты, когда убивали девушек, и рядом с каждой датой приписано или «алиби +» или «алиби – ». Напротив Блинова стоял восклицательный знак.

– У нас, кстати, доктор был по фамилии Бухаев, – сообщил я свое наблюдение Арсению. – Смешная фамилия. Только этот Анатолий, а нашего доктора звали...

– Это Толич, самогонщик, ты его видел, – не поднимая головы, ответил Строганов.

– У него, кстати, алиби не на все дни, – наябедничал я.

– А все жертвы местные, кроме нашей Насти, – пробормотал он, игнорируя мое замечание.

– Это значит, что маньяк тоже местный. И один, а не несколько, как ты говорил Руслану, – предположил я. – Разве нет?

Строганов молча посмотрел на меня взглядом настоящего маньяка.

– Нет, – наконец ответил он. – Если бы все жертвы были похожи друг на друга, все были бы изнасилованы, всех бы нашли в одном месте, то даже в этом случае я бы не мог исключить наличие нескольких убийц. Потому что вокруг одни маньяки! И вообще, займись лучше делом!

И он передал мне исписанный лист, к которому была пришпилена фотография девушки. Я сразу узнал ее – это была самая юная жертва «душителя», худенькая Полина... Я стал читать текст:

«Жертва № 2. Полина С., 11-й класс. Убита 12 октября, суббота. По словам свидетелей (мать, одноклассницы), вечером пошла в кино, в клуб. Сеанс 20.00. Одна. Встречаться ни с кем не собиралась. И раньше ходила в кино одна.

Проверить: звонки, сообщения, соцсети. (Рядом стояла красная галочка – видимо, проверил и ничего не обнаружил.)

Последним ее видел таксист Костя: в 22.10 сидела одна на остановке. (Последний автобус в 22.00 – опоздала?). Костя предложил подвезти – отказалась. Костя взял клиента у клуба и отвез в поселок. (Снова красная галочка – наверное, удостоверился, что Костя действительно кого-то вез.)

Вечер и ночь – небольшой дождь. Заход солнца в 17.31.

От судебника: Примерное время смерти 23.00. Задюшена руками. Отпечатков нет. Следов сопротивления нет. Следов изнасилования нет. Половой жизнью не жила. В крови обнаружены следы алкоголя 0,5 промилле.

Я обратился к Строганову:

– У нее в крови обнаружено немного алкоголя. А где она могла выпить? В кинотеатре?

– Ты про которую? – Строганов оторвался от изучения бумаг, вскочил и стал прыгать на месте.

– Про Полину. Убита...

– 12 октября, – кивнул Арсений, остановившись на мгновение. – Вторая жертва. Школьница. Дело было так! Она встречается в кино с «темным душителем», он ее угощает джи-тоником, затем она ждет его на улице, он подъезжает на машине – разумеется, на джипе – и везет ее через лес. Они болтают, он шутит, а затем, в середине пути, его настроение меняется, и он ее душит. Затем вытаскивает из машины и бросает в лесу. Все. Занавес. – Арсений снова пришел в движение.

– А почему их никто не видел вместе? – усомнился я. – И ее подруги, и мама говорили, что она пошла в кино одна.

– Одна? В кино? Не верю! – Строганов грозно сдвинул брови и поднял вверх указательный палец. – Если бы сразу после кино она хотела попасть домой, то успела бы на автобус. В крайнем случае, согласилась бы на предложение таксиста. А она ждала именно его, душителя! И села к нему в машину.

– Выходит, она его знала? А ты говорил, что только первая жертва была с ним знакома, – напомнил я ему.

– Я передумал, – Строганов пожал плечами. – Они встречались в клубе, причем не в первый раз...

– Но Руслан же проверил ее телефон, в нем никаких подозрительных звонков или сообщений не было! – возразил я.

– Ха! – Строганов попытался сделать самолетик из какого-то документа. – У меня когда-то был роман с одной юной особой, у которой родители регулярно проверяли телефон... Знаешь что я сделал?

Я помотал головой.

– Я купил ей второй телефон, через который мы и держали связь. Элементарно!

– Думаешь, что Полина... Она...

– Она – наша отправная точка, – перебил меня Арсений. – Ну, одна из отправных. Я надеюсь, во всяком случае.

– И куда мы от нее отправимся? – поинтересовался я.

– В школу! – Строганов лег на пол и стал отжиматься. – Нам нужно поговорить... с ее одноклассниками... и одноклассницами!

– Так Руслан, судя по всему, уже их допрашивал! – Я немного отодвинулся вместе с креслом, чтобы освободить место этому физкультурнику.

– Вот именно! Допрашивал! А с ними надо разговаривать, причем на их языке. И учти, что в этой Тьме все всё видят, но никто ничего не скажет! Неужели не заметил? – Он слегка запыхался и вытянулся на полу во весь рост. – Я не верю, что она одна пошла в кино! Это раз! – и Строганов в одно движение вскочил на ноги. – Я не верю, что она не сказала что-нибудь своим подругам, типа «я сегодня хочу встретиться с нормальным мужиком!» – это два! – и он стал совершать плавные движения руками, словно разводил тучи на небе. – И три!

Я не успел даже поднять руки, как он, сделав выпад в мою сторону, левой рукой сдавил мне горло.

Я интенсивно постучал ладонью по подлокотнику кресла. Хватка тут же ослабла.

– У тебя есть знакомые школьные учителя?

– Что? Учителя? А при чем здесь... – Я потер сдавленное горло.

– Тогда позвони сейчас... – Строганов не успел договорить, как в дверь постучали. – Кого вам надо? – гаркнул он.

– Извините, у вас телефон не работает! – послышался женский голос. – Девочки не нужны?

Я не успел ответить, поскольку мой приятель в одно мгновение оказался у двери и распахнул ее.

– Заходите, – пригласил он женщину лет тридцати или пятидесяти, точнее не скажешь.

– Спасибо! – усмехнулась та. – Но я вам не «чичигага», я менеджер-рекрутер! – и она тряхнула копной крашенных волос. – Так чё, прислать работниц легкой промышленности? Или вы по *работникам* специализируетесь?

– Нет, – покачал головой Арсений, окидывая ее взглядом сверху вниз. – Мы сами на работе. Но есть другое предложение...

– Самогонки? – тут же среагировала менеджер. – Или чего *другого* желаете?

– Желаем, – радостно подтвердил Арсений, а я напрягся. – Как говорит доктор, – он кивнул в мою сторону, – нам бы *анамнез* собрать. Конфиденциальность гарантируем! И за ценой не постоим.

– Э-э, – замялась дама, – чё-то я такого и не знаю. Тут вам не город, мальчишки, тута деревня! Так что...

– Информация, сведения, – нетерпеливо пояснил Арсений. – Деньги вперед! – и он извлек из кармана пару купюр. – Мы нормальные пацаны, спросите у Васи-таксиста, он нас знает. Нам можно доверять!

– Ха, – менеджер ловким движением забрала деньги. – Знаю. Вы городские, на Руслана работаете.

– Мы работаем на истину и справедливость! – поправил ее Арсений. – А хотим знать вот что: на ваших девчонок нападения были?

– Ну, как обычно, – пожала плечами знающая нас дама. – Кому-то фингал поставили, кого-то не в то место поимели без доплаты... Но мы, если что, Колю привлекаем для разборок, так что у нас все тихо! Только если по пьяни кто...

– Колю Живодера? – уточнил Арсений. – А какие-нибудь особенные клиенты были? С особенными пожеланиями?

– Типа «душителя»? – быстро сообразила она. – Руслан уже спрашивал *тогда*! Не знаю я, кто он...

Арсений, естественно, разозлился, услышав, что он идет по чужому следу.

– Хорошо, – мрачно кивнул он. – А вот к коучу Блину возят девочек из города. Почему не местных?

– К кому? – удивилась дама. – А, вы про *Диму Учителя*? А то, думаю, что за коуч? Ну, так он крутой! Богатый! Наши девчонки его не устраивают. Деревенские, типа...

– И Коля терпит чужих на своей территории? – спросил Арсений.

– Так у того крыша – мама не горюй! – ответила менеджер. – Да и демократия у нас в этом вопросе – они же приехали и уехали, а мы тут.

– Вы тут... – повторил Строганов. – А вот в ноябре задушили девушку по имени Снежана, она не из ваших?

Дама на мгновение замерла, но тут же ответила:

– Не, вроде не наша. Ну, все? Больше вопросов нет? – и она стала двигаться к выходу.

– А чья она? – Пристально посмотрел на нее Арсений.

– А я почему знаю? – Она смотрела на него широко открытыми глазами.

– Почему? – Строганов достал еще одну купюру. – Вот почему.

Дама-менеджер хотела уйти, но Арсений перегородил собой выход.

– Я читал ее дело, – спокойно сообщил он. – Девушка из легкой, как вы говорите, промышленности. Но не ваша?

Наша гостья вздохнула.

– Ладно, давай лавэ! Не наша она. Сама по себе. Уезжала в город учиться, потом вернулась и работала сама на себя. Все! Больше ничего не знаю!

И, отодвинув Арсения со своего пути, дама стремительно вышла из номера.

– А я, в отличие от некоторых, не читал дела ноябрьской жертвы, – с некоторой обидой сообщил я Строганову.

– Я тебе рассказываю про убитую девушку, а ты – звонишь знакомым учителям! – тут же поставил он условие.

– В два часа ночи? – возразил я.

– Ну напиши!

Он продиктовал сообщение с просьбой найти контакты кого-нибудь из учителей темнинской школы. Что бы он без меня делал? Но зачем ему учителя из местной школы, я не мог даже предположить...

– Теперь слушаю про ноябрьскую жертву, – сказал я, борясь со сном, но уговор был важнее отдыха.

– Allora! – Строганов смешал в стакане колу с кофе. – Не хочешь попробовать? Ну, как знаешь! Несмотря на то что всю информацию добыл Руслан, он ею не воспользовался! Потому что слишком уперся в своего Блина! Ну, я имею в виду его уверенность, что Блин – это и есть маньяк-убийца. А если нет? А? Чё-то не очень...

Последнее относилось к коктейлю, который он сделал.

– Шайтан! – Строганов вылил напиток в унитаз. – Ноябрьскую девушку, Снежану, убили в воскресенье. А по календарю, кстати, было полнолуние! Смотри: она знакомилась с разными мужиками, но не работала в бригаде у нашей новой знакомой. Одиночка. И вот 10 ноября ее вывозят в лес, бьют, душат, она сопротивляется... ориентировочное время смерти 4–5 утра.

– Может, клиент?

– Может. Но свидетелей нет. – Строганов стал пить просто колу. – Труп обнаруживают почти в том же месте, где нашли и предыдущих жертв. Руслан, для порядка, потряс ее возможных друзей и клиентов, но результат нулевой. А ты видел список владельцев джипов, где Руслан писал, у кого есть алиби, а у кого нет? – Арсений резко перескочил на другую тему.

– Видел, – кивнул я.

– Молодец, – даже не язвительно сказал он. – Так вот, Руслан считает, что у Блинова алиби нет, кроме первого убийства. Да и то он думает, что его охранники соврали! А я нашел в Сети фотографии с блиновского сеанса в день, когда убили Полину, причем это шоу было в городе! Закончилось оно только в десять вечера, а Полину задушили в 23 часа.

– Если местные судебники правильно определили время смерти, – возразил я.

– Время смерти? Ну, может быть, и неправильно определили, но даже если на час ошиблись, то все равно он бы не успел... – Строганов изобразил гонщика за рулем.

– Ну да, даже за полтора часа до Тьмы не доехать, – кивнул я. – Значит, Блинов не мог убить Полину... А когда ты это обнаружил?

– Пока ты слушал гениальный план шерифа «Как поймать Блинова», я копался в интернете. И нашел. Он выступал в концертном зале. Потом я зашел на форум поклонников этого коуча, где в том числе обсуждалось, на всех ли сеансах он летает или нет.

– Он что, Копперфильд?

– Не знаю, завтра вечером посмотрим... Э-а... – Арсений стал зевать. – Так что насчет его причастности ко всем убийствам... я не уверен.

– А как же... – начал было я.

– Все! Баста! Давай самый последний, но самый интересный вопрос! – Строганов возмнил себя звездой, дающей интервью.

– С каких пор ты не берешь с собой оружие?! – подумав несколько секунд, спросил я.

– Ух ты! – Он аж вскочил. – Вот, доктор! Умеешь ты подметить главное! То про иллюзорную игру, то про энергию *ки*!

– А можно по существу? – меня стало неудержимо клонить ко сну.

– Allora! – Строганов снова улегся. – Я отошел от дзю-дзюцу, которой занимался много лет, и увлекся айкидо. Основа, стержень любой борьбы – это не сила мышц, а энергия «ки»!

Я вздохнул, уже пожалев, что проявил любопытство.

– Да, – кивнул этот болтун и прикрыл глаза, – правильное дыхание тоже важно! А про энергию я от Фандорина слышал. Но сконцентрировать эту энергию непросто! Нужно создать ситуацию, в которой кроме этой энергии тебе ничто не поможет. А когда ты берешь с собой оружие, то подсознательно знаешь, что в случае чего воспользуешься им. Врубаешься?

– Угу, – пробормотал я и тоже закрыл глаза.

– А если ты безоружен, то, кроме твоей энергии «ки», тебе не на что рассчитывать. И у тебя остается лишь вера и сила. Вот сейчас я сконцентрирую ее... смотри!

Наступила тишина. Я открыл глаза и посмотрел на занятого концентрацией Строганова. Приглядевшись, я убедился, что он просто спал. Причем на моей кровати. И даже похрапывал. Попытки «расконцентрировать» его или просто разбудить оказались безуспешными. Я вздохнул и побрел из своего «почти люкса» в его номер «люкс».

Номер у Арсения был и правда повышенной комфортности – матрас на кровати был вполне современный и удобный. Но, увы, выспаться мне не удалось. Я довольно быстро уснул, однако часа в три ночи меня разбудили крики под окнами. Кричали мужчины, визжали женщины, и даже, как мне показалось, я слышал детские голоса. Не умолкая лаяли собаки и орала автомобильная сигнализация. Эта какофония была хорошо слышна даже через плотно закрытые окна. Я, пошатываясь, подошел к окну, но ничего особенного не увидел. Гуляли компании, кто-то приезжал, кто-то уезжал, одни дрались, другие обнимались, потом появились молодые люди, которые стали взрывать петарды. Странно, что днем народу было значительно меньше, чем ночью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.